Z2.3(5Аб)
Х 30

АБХАЗСКИЕ ПРЕДАНИЯ

мифы

легенды

сказания

Сост. И Хварцкия

Самобытный абхазский фольклор – уникальный нартский эпос, богатейшие народные предания, мифы и легенды издавна привлекают внимание многих исследователей.

Нравственно-этические ценности, религиозно-мистический опыт и духовный потенциал абхазов нашли глубокое отражение в устном народном творчестве.

Вошедшие в данную книгу повествования, казалось бы, внешне несходные между собой жанры, объединены общей идеей, решающей одну задачу – дать цельное представление об историко-культурном своеобразии абхазского народного творчества.

Предлагаемые в этом издании фольклорные материалы в разное время записаны из уст долгожителей и народных сказителей Абхазии. Вместе с тем, некоторые рассказы усилены художественным воображением и творческой интуицией тех, кто их записал и обработал.

Рисунки В Верещагина, Х. Кастелли, М Белецкого, Р. Габлия, О. Месхи. В. Орелкина, В Белюкина

И. Хварцкия

Тексты составил и
обработал Игорь Хварцкия

В книге использованы рисунки В.Верещагина, Х.Кастелли, М.Белецкого, Р.Габлия, О.Месхи, В.Орелкина, В.Белюкина.

© И.Хварцкия

823(5Абх)-4
Х 30

Читальный зал

АБХАЗСКИЕ ПРЕДАНИЯ

39145

МИФЫ

ЛЕГЕНДЫ

СКАЗАНИЯ

Сочи - 2007

СОДЕРЖАНИЕ

АПСУАРА 3
РОЖДЕНИЕ НАРТА САСРЫКВЫ 4
ЧЕЛОВЕК, ЖИВШИЙ ВНЕ ВРЕМЕНИ 9
КОВАРСТВО БРАТЬЕВ. ГИБЕЛЬ САСРЫКВЫ 10
КАК ПРОВОДИЛИ САСРЫКВУ НА ТОТ СВЕТ 12
АБХАЗСКИЙ ПРОМЕТЕЙ 16
“АПСЫ ИУАА” 20
КУВШИН 21
ЧТО ПРОИЗОШЛО В ПСХУ 22
ГОСТЬ 25
КРОВЬ РОДА АЦАНБА 27
ОТЕЦ И СЫН 30
ВЕТЕР ВОЗМЕЗДИЯ 32
АЖГЕРИ КУЧУКИ ЧЕРКЕС САРУАТ 35
«ТРЕФОВЫЙ ДЖИГИТ», ИЛИ КАРТОЧНАЯ ИГРА 38
АИАГА ГУРЮАК 41
ТРИ КНЯЗЯ И СТАРИК ГОРБУН 42
БАРАНЗАА АБЫГУ 44
ВЛАДЕТЕЛЬНЫЙ КНЯЗЬ И МШЫ 45
«ВОРОВСТВО» ДУШИ 46
ВСАДНИК И ПАХАРЬ 48
ДОСТОЙНЫЙ МУЖЧИНА И МАЛЬЧИК 49
ДОЧЬ АЖВЕЙПША 50
ЛЕГЕНДА О РИЦЕ 53
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДЕВУШКИ 55
ЧЕСТНЫЙ ВРАГ 57
ЧЕРЕП 58
ЛЕГЕНДА ОБ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЕ И ВЕЧЕРНЕЙ ЗВЕЗДЕ 59
АНАН ЛДЗАА-НЫХ 60
О ТОМ, КАК ОТСТУПИЛО МОРЕ 61
СЛУЧАЙ НА СВЯТОЙ ГОРЕ 62

АПСУАРА*

Давным-давно, во время оно Бог разослал всем народам повеление явиться к себе до полудня: «Я буду раздавать землю».

Собрался в путь и абхазец. Он уже оседлал коня, как вдруг увидел у ворот усталого запыленного путника. Что было ему делать: опоздать к раздаче или нарушить закон гостеприимства – главный закон Апсуара...

Когда абхазец, наконец, отпустил Гостя, солнце уже было высоко. Как абхазец не погонял своего коня, к назначенному сроку он опоздал.

- Где же ты был? – спросил Бог, с огорченным видом, - я уже раздал все земли.

- У меня был Гость, я не мог отпустить его, не накормив и не напоив, пока не поднял все положенные тосты.

- Этим Гостем был я, - сказал Пророк Апааимбар – один из служителей Бога.

- Ну что ж, - сказал Бог, - Раз ты решился пожертвовать своей долей ради заповеди гостеприимства, которую Я дал тебе, то Я дам тебе во владение тот уголок земли, которую избрал для себя. Оставайся таким же гостеприимным, но храни землю Апсны от всех, кто захочет присвоить её себе.

А тот Гость, которого принимал абхазец, продолжал посещать землю Апсны. Чтобы абхазцы не забыли, чья это земля, он установил семь святилищ Аных для поклонения Богу.

Записано со слов хранителя Святилища Дыдрипш Заура Чичба в 1994 г.
Записал и перевел на русский язык И.И.Хварцкия.

---

*Апсуара – морально-этический кодекс народа, свод нравственных законов

РОЖДЕНИЕ НАРТА САСРЫКВЫ

Нарт Сасрыква был самым младшим, сотым сыном Сатаней-Гуаши. Необычным было его рождение.

Однажды Сатаней-Гуаша белила холсты на берегу Кубани. К полудню, устав от работы, она разделась донага и улеглась в тени кустарника. Дул приятный ветерок, а ее тело белело подобно только что снятому сыру. Отдохнув, она вошла в прохладную воду.

На другом берегу паслось стадо коров, а у самой реки спал Эрчхеу – нартский пастух. Его лохматые брови касались травы, и ветер их шевелил.

Сатаней-Гуаша сразу узнала его и крикнула:

– Это ты, Эрчхеу? Взгляни сюда!

Этот окрик разбудил его. Подняв густые брови, он стал прислушиваться. Голос его очаровал. Присмотревшись, он увидел, что у дальнего берега, лежа на спине, плавает Сатаней-Гуаша. У пастуха вскипела кровь в жилах, он был словно охвачен огнем. Эрчхеу вскрикнул:

– Сатаней-Гуаша, наша госпожа, не ты ли звала меня?

Услышав голос Эрчхеу, которого Сатаней-Гуаша давно приметила и к которому стремилось ее сердце, она ответила:

– Да, это я позвала тебя. Переправься ко мне, я скажу, что хотела.

После ливней Кубань сильно разлилась. Эрчхеу бросился в реку, но ее быстрое течение отбросило его назад. Он опять ринулся в воду, но бурлящая река снова отнесла его к берегу. Третий раз бросился он в воду, опираясь на шест, но вода вырвала у него шест.

После этого пастух убедился, что ему не сладить с бурным течением. Он крикнул:

– Сил больше у меня нет, если попытаюсь снова плыть, – утону. А ты вот что сделай: повернись ко мне, покажи весь свой облик.

Она исполнила желание Эрчхеу.

Пастух долго глядел на нее и, напрягши все силы, крикнул:

– Сатаней, встань у большого камня. Я в него пущу что-то.

Испуганная Гуаша укрылась за камнем.

Он пустил туда свое мужское семя. И оно полетело с громом и молнией, как огненная туча.

Оно ударилось о камень, и на нем возник человеческий образ. Увидев его, Гуаша догадалась, что здесь проявилась волшебная сила. И снова крикнул ей пастух:

– Высечь этот образ на камне тебе поможет лишь искусный кузнец Айнар. У него клещи вместо левой руки, правая служит молотком, а нога – наковальней.

Гуаша привела кузнеца. Он трудился над камнем три дня. И, наконец, камень принял человеческий облик. И тогда он сказал ей:

– При рождении этого витязя у соседа ожеребится кобыла, и вырастет из жеребенка араш необыкновенной силы и красоты.

Сатаней, постарайся раздобыть этого жеребенка для своего сына, рожденного из камня. Этот конь будет под стать ему.

Сатаней спрятала под мышку каменное изображение и пошла домой. Она держала его в тепле целый год, скрывая от людей.

Накануне перевоплощения каменного облика Сатаней-Гуаша соткала добротный холст из конопли, отбелила его на солнце, разложив на берегу, а из белоснежной шерсти наткала сукна.

Затем Сатаней-Гуаша начала шить черкеску, архалук и башлык. С утра она трудилась и не заметила, как наступил вечер. К вечеру одежда была готова.

Люлька, в которой раньше лежали ее девяносто девять сыновей, стояла у нее в горнице, но ей захотелось иметь особую колыбель. Она пошла к кузнецу Айнару и сказала ему:

– Тебе одному известно, что случилось со мной. Я опять нуждаюсь в твоей помощи.

– Что тебя тревожит, Сатаней-Гуаша? Если тебе что-нибудь надо, Айнар-кузнец не пожалеет своих рук, своего молота, наковальня у него всегда готова, и огонь никогда не гаснет.

– Я хочу иметь колыбель! Но она не должна походить на обычную. Ты знаешь, что тот, который в нее ляжет, не будет похож на других детей. Для него колыбель должна быть выкована из стали, она должна сама качаться и не должна скрипеть.

– Хорошо, такую колыбель я могу приготовить, – сказал Айнар-кузнец.

– Я надеюсь на твои золотые руки. Но, Айнар-кузнец, вот что я еще хотела сказать тебе. Ты начнешь ковать колыбель. Твой огонь днем и ночью будет гореть, твой молот будет греметь, как гром. Мои сыновья, которые сейчас в походе, могут вернуться и спросить тебя, чем ты занят? А что ты ответишь? Неужели ты скажешь им о том, что делаешь колыбель для их брата, который должен родиться? Тогда они пристанут ко мне и станут расспрашивать. Что я им отвечу?

– Не беспокойся, Сатаней-Гуаша, Айнар-кузнец не только умеет мастерить, но и мастер хранить тайны. Работать буду бесшумно, и дым не будет подыматься над кузней. А сталь в моих руках, как мягкий воск.

Сатаней-Гуаша вернулась домой. Всю ночь не утихал ураган, хлестал град, гремел гром. Но в нартском селении люди спали спокойно. Только два человека не спали: Сатаней-Гуаша и Айнар-

кузнец.

Могла ли Сатаней-Гуаша спокойно почивать? Она трепетно ожидала воплощения каменного образа. Всю ночь она ходила по горнице взад и вперед. Долго обдумывала, какое имя дать новорожденному. Много имен она перебрала и, наконец, остановилась на имени Сасрыква.

Айнар-кузнец тоже не сомкнул глаз в эту ночь. Он трудился у своей наковальни. От удара его молота, как звезды, сыпались искры. Он ковал колыбель.

Стало рассветать. Небо прояснилось. Как только солнечные лучи коснулись снежного хребта, в доме засуетились женщины. Все обрадовались. Родился мальчик.

Но никто не мог дотронуться до младенца – он был огненно-красный. Что было делать? Как кормить? Женщины не смели его коснуться. Они стояли вокруг новорожденного, не веря своим глазам.

В ту ночь у соседа ожеребилась кобыла, но жеребенок не походил на обычных жеребят. Никого к себе не подпускал, ударом копыт отбрасывал того, кто пробовал к нему подойти. Прослышав об этом, Сатаней-Гуаша обрадовалась:

– Жеребеночек, жеребеночек, ровесник моего сына, только ты под стать ему!

В ту же ночь младшему дали имя Сасрыква – человек из камня, а жеребенка назвали Бзоу.

Из книги «Абхазские сказки». Сухуми, 1983
Составил, перевел Х. Бгажба

В.Белецкий. Сасрыква убивает великана

В.Орелкин. Сасрыква сбивает звезду.

В.Белюкин. Нарт Сасрыква

В.Белюкин. Нарт Сасрыква

ЧЕЛОВЕК, ЖИВШИЙ ВНЕ ВРЕМЕНИ

Рождение нарта Сасрыквы было необычным. По воле Создателя и благодаря свету, который он источает, младший брат нартов рос мгновенно. Поэтому говорят, что его жизнь была вне зависимости от времени. Прежде чем отправиться в свой героический путь, он успел сказать: «Мать, где мой конь, оружие?» Его жизнь уместилась в этих словах. Неукротимая Сатаней-Гуаша ответила словами: «Вот твой конь, оружие!» Когда Солнце пересекло середину неба, герой уже успел совершить все свои подвиги.

В это трудно поверить, но он был из тех, про кого говорят: «Он умер и до своего рождения!»

После его гибели Сатаней-Гуаша сложила о нем песню и пела скорбным голосом:

Среди звезд твое место опустело,
Но зажжешься в моем сердце звездой.
Тебя не успела коснуться родниковая вода.
Ты не увидел путь, очерченный Шашуы,
Но светом остался в моих глазах, Сасрыква,
Родившийся после восхода Солнца,
Но не успевший к закату Солнца.
Ты искупался в лучах света,
Свет Шашуы стал цветом траура для тебя!

Голос Сатаней-Гуаши звучал между небом и землей. Эту песню услышала Лдзаа-Ныха и пришла к матери нартов.

– Твоя песня тоской наполнила мое сердце, Сасрыква принадлежит мне, я заберу его, – сказала Лдзаа-Ныха и поднялась в небо вместе с Сасрыквой. И сегодня они живут вместе. Душа Сасрыквы светится там, с ног до головы он украшен звездами. Лдзаа-Ныха так любит Сасрыкву, что вслух не произносит его имя. Так говорил Мстаф Ашуба. Лдзаа-Ныха родила от Сасрыквы мальчика, и Сатаней-Гуаша подарила им корову по имени Хапш.

Записано со слов Кучи Тванба в с. Дурипш в 1984 г.
Записал С. Габниа
Перевел с абхазского И. Хварцкия

КОВАРСТВО БРАТЬЕВ. ГИБЕЛЬ САСРЫКВЫ

Случилось то, чего больше всего опасалось Сатаней-Гуаша. ненависть и раздор окончательно вселились в нартскую семью, после того, как Нарджхоу умыкнул их сестру Гунду. Нарты решили разойтись по миру и навсегда покинуть родину.

Перед уходом стали они делить добро. Разделили все, но разгорелся спор из-за волшебного нартского кувшина Аваздза макят. Вино из этого кувшина обладало способностью придавать отпившему силу и бодрость. Сасрыква предложил:

– Отдадим кувшин тому, кто сумеет правдивым рассказом, о своих подвигах вскипятить вино в кувшине.

Одни за другим нарты стали рассказывать о своих походах, но вино так и не закипело. Когда же Сасрыква рассказал о своих подвигах, вино в кувшине стало пениться и затем забурлило. Нартам пришлось уступить кувшин Сасрыкве. Братья оседлали лошадей, навьючили свое добро и двинулись в путь. По дороге они встретили ведьму Арупан, которая ехала верхом на петухе Шашуы.

– Куда вы, переселяетесь? – спросила ведьма.

Братья рассказали ей, что всему, мол, виною Сасрыква.

– Да не проще ли вам от него избавиться, – сказала Арупан, которая подсмотрела, как кузнец держал его за правое колено, закаляя на огне.

– Вы предложите ему разбить правой ногой на лету большой камень. Нога у Сасрыквы от удара, наверное, переломится, и он потеряет прыть, перестанет вмешиваться в ваши дела.

Братья поблагодарили ведьму, вернулись домой и стали просить Сасрыкву разбить ногой на лету камень, чтобы они окончательно убедились в его превосходстве.

Сасрыква, не подозревая коварства братьев, согласился и ударил правой ногой сброшенный со скалы камень. Нога в колене переломилась. Сасрыква упал без сил, и злые братья, забрав кувшин, оставили его истекать кровью.

Прилетел ворон и стал пить кровь. Когда Сасрыква стал ею упрекать, ворон ответил:

– Каждый из нашего племени пользуется бедой другого. На то мы и вороны.

И Сасрыква проклял ворона:

– Пусть птенцы твои, когда подрастут, выклюют тебе глаза!

Вот почему птенцы ворона, когда становятся взрослыми, гоняются за старыми родителями, пытаясь выклевать им глаза.

После ворона явился волк и тоже стал пить кровь, но когда увидел умирающего Сасрыкву, то выразил ему сочувствие. В благодарность за это Сасрыква дотронулся мизинцем до шеи волка и сказал:

– Пусть в твоей шее будет столько сил, сколько в моем мизинце!

Вот почему у волка настолько сильна шея, что он может, убегая, тащить барана.

Наконец, прилетели голубь и голубка. Они опустились около Сасрыквы на окровавленную землю и пожалели умирающего богатыря.

И Сасрыква попросил их:

– Передайте матери, что я уразумел ее мудрые слова, да слишком поздно.

Голуби улетели исполнить его просьбу. А лапки у них так и остались красными.

Вот каким афырхаца * был Сасрыква. О его храбрости и мужестве люди не забудут. Недаром говорят: «От потомков Сасрыквы люди приобщились к храбрости, а лень и трусость развели злые духи».

По книге «Абхазские сказки»
Составил, обработал и перевел на русский язык Х. Бгажба

---

* Афырхаца – герой молнии, храбрейший.

КАК ПРОВОДИЛИ САСРЫКВУ НА ТОТ СВЕТ

Во времена нартов был такой обычай: когда умирал человек, приходил кто-нибудь с того света и сопровождал его в последнем пути. Но когда пришёл черёд Сасрыквы, он заупрямился.

- Я не пойду туда, потому что там нет равного мне героя, - сказал он.

- Нарты ушли без него.

- А на том свете, в местах злачных, был некто, прощеный грешник, нарт Цвиц.* Он стал говорить так:

- Вы не смогли привести Сасрыкву, так я пойду за ним.

И он пришёл за Сасрыквой на этот свет.

- Ступай со мной, Сасрыква, - предложил он.

- Я пойду только с тем, кто совершил подвигов больше меня.

- Тогда послушай меня, и я расскажу, кто я и что было со мной, - заговорил Цвиц.

- Много злодеяний совершил я, Сасрыква, в этом мире, но однажды я встретил мудреца и спросил его, как снять с себя грехи.

- «Поселись в том месте, где сходятся семь дорог и посвяти свою жизнь служению людям. Приглашай в свой дом всех путников и угощай их. Возьми эту сухую ветку и воткни в землю перед домом. Если она когда-нибудь зазеленеет – это будет означать, что Бог простил тебе твои грехи», - сказал так мудрец и двинулся дальше на своём белом коне.

Я поступил так, как сказал мудрец. Нашёл место, где сходятся семь дорог и прожил там сорок пять лет. Ни один путник не проехал мимо моего дома голодным и уставшим. Но однажды, когда я обслуживал гостей, на дороге показались двадцать один всадник. Один из них был на пегом коне. Я вышел им навстречу, предложил спешиться и пригласил отведать хлеб-соль. Но всадник на пегом коне выпустил в меня стрелу, которая не прошла насквозь, а застряла в моём теле. В таком положении я вернулся и с почётом проводил гостей. Потом собрал родичей и распорядился где меня похоронить и, чтобы каждое утро они приводили туда моего коня оседланным и оставляли там вместе с моим мечом.

Родичи удивились, ведь я выглядел вполне здоровым. Однако я умер. И похоронили меня там, где я просил.

Однажды вдали я духсм завидел моих убийц.

- Вон где лежит убитый мной! – воскликнул всадник на пегом коне.

В гневе восстал я из могилы, сел на коня, вынул меч из ножен и

перебил всех. Всадника на пегом коне я заставил прежде обежать мою могилу, а потом обезглавил. «Теперь Бог никогда не простит меня, я вновь совершил убийство» - подумал я. Но перед тем, как снова лечь в могилу, я увидел как сухая ветка зазеленела. А тот всадник на пегом коне был клеветником. В тот день он собирался разлучить мужа с женой.

Вот, что приключилось со мной после моей гибели, - закончил Цвиц свой рассказ.

- Ты мог после смерти совершить подвиг, достойнее моих прижизненных, - сказал Сасрыква и покорно отправился с ним в мир иной.

Записано со слов сказителя Ашуба Шмафа
в с. Джгярда в 1955 г.
Записал Ц. Бжания.
Обработал И. Хварцкия, перевёл с абхазского Д. Зантария.

---

* Цвиц – стружка.

В.Белецкий. Нарты покидают родной дом.

В.Белецкий. Абрскил заточен в пещере.

АБХАЗСКИЙ ПРОМЕТЕЙ

Когда великий Бог задумал создать человека, взгляд его упал на движущиеся в небесном эфире планеты. На одной из них он решил устроить жилище для самого совершенного творения своего.

С этой целью он осыпал семенами эту безжизненную планету. Семена проросли и одели ее мягким, ровным покровом, а горячие лучи солнца вызвали к жизни растения, которые убрали землю зеленой изумрудной травой, ароматичными цветами, ветвистыми пальмами, могучими дубами и чинарами и целыми рощами плодовых деревьев.

Видя это чудесное превращение мертвой планеты в цветущую землю, дух зла похитил у великого Бога часть семян, заключавшим в себе дорогие сокровища, которыми Творец хотел одарить созданного человека, – золото, серебро, алмазы, рубины, яхонты и голубую бирюзу.

Но это не скрывалось от всевидящего Бога... Устрашившись гнева его, злой дух бросил на землю похищенные семена. Они так же проросли, упав на ровную поверхность земной коры, и образовали неприступные горы, угрюмые скалы и утесы.

В наказание великий Бог низвергнул с небес и духа зла, заключив его душу вместе с похищенными богатствами в недра созданных им гор, и обрёк его созерцать свой грех до тех пор, пока раскаяние не очистит его сердце.

Протекли века... Тысячи поколений сменились на Земле, которая плавным движением непрестанно носилась вокруг Солнца, черпая жизнь и силу в его лучах, а заключенная во мраке каменной темницы душа грешника не знала покоя.

Наводя страх на людей, он в бешеной ярости потрясал громады гор, силясь вырваться из страшных оков земли; знойное палящее дыхание его, прожигало земную кору, адским пламенем взлетало к небу, окутывая черными удушливыми тучами вершины «огнедышащих» гор, и расплавленным кровавым потоком разливалось по склонам и цветущим долинам, неся с собою смерть и разрушение. Земля дрожала от подземных ударов; с огромных утесов летели каменные глыбы; разверзались страшные бездны, поглощая целые селения; гибли люди и животные, гибли прекрасные растения, вывороченные с корнями и опаленные смертоносным дыханием злого духа.

Но горы крепко держали страшного узника в своих каменных объятиях, которые становились все теснее и теснее. Утомленный и измученный бессильной борьбой, он смирялся: огненное дыхание замирало в его мощной груди, земная кора застывала, вершины гор

покрывались слоями искристого льда и мягким снежным покровом.

Но и тогда на каждом шагу гибель грозила человеку в этом царстве злого духа: подстерегая одиноких путников и идущие караваны, он погребал их под снежными обвалами и огромными лавинами. А тоска все больше и больше томила его мятежную душу. Седые туманы ползли, как змеи, по ущельям и беспросветной тяжелой мглой ложились на его каменную грудь, в которой накипали жгучие, мучительные слезы. Растопив ледяной покров гор, они бурными потоками неслись по ущельям и сбегали к морю.

Однажды на орошенные влагой слез злого духа, оттаявшие горные луга весенний ветер принес семена цветов и пахучих трав, которые расцвели пышным ковром. Сладкий шепот их и аромат проникли в грудь томящегося узника, и весенние воды наполнились новыми потоками его слез.

– Так как страдание очистило твоё сердце, – услышал гордый дух голос Творца, – я даю тебе свободу на одну весеннюю ночь, с тем чтобы ты не касался человека и с наступлением зари вновь вернулся в свое царство тьмы.

Когда солнце скрылось за гребнями гор и на небе зажглись звезды, могучим взмахом крыльев злой дух взвился над землей и увидел во всем блеске красоту творения Бога.

Уже близилось утро, а с ним и час заключения, а освобожденному узнику казалось, что эта весенняя ночь пролетела, как одно волшебное мгновенье.

Он видел величие небесного свода, обнимавшего благоухающую землю, и блеск звезд над нею, серебряное сияние лунного света, отраженного в глубоких водах океана; он видел весь чудный мир и своего врага – человека. Он заглянул в его жилище и услышал звуки поцелуев, которыми тот одаривал свою прекрасную подругу – женщину... Он увидел в этом жилище и на одежде женщины сокровища гор, которые человек, рассекая грудь утесов, успел похитить у него...

Чувство злобы вновь закипело в душе демона. Взлетев на вершину самой неприступной горы, он воздвиг на ней из сверкающих льдин высокий чертог и перенес в него лучшие свои богатства, чтобы украсть их у человека. И сказочный дворец засиял самоцветными камнями.

По ущельям еще был разлит голубой туман, но первые лучи солнца уже озарили сверкающий чертог, когда злой дух почувствовал, что объятья земли влекут его в свои недра.

Он бросил последний взгляд на расстилающийся у ног его мир и вдруг услышал серебристый звон металла у горного источника. Взглянул, и ему показалось, что он обронил горсть своих сокровищ там.

Спустившись к источнику, он увидел, что яркие рубины

принадлежали устам красавицы девушки, чудный голос которой, как серебристая струя, звенел в свежем утреннем воздухе, блестящие черные бриллианты сияли в ее взоре под дугами тонких бровей, а крупные зерна жемчуга сверкали в улыбке.

То была княжна Мегри, дочь одного из богатейших владетелей Абхазии. Самые знатные из соседних черкесских князей и удальцов искали ее руки, но никому не удалось покорить сердце гордой красавицы, которое знало до сих пор лишь чувство любви к родине.

Демон впервые увидел такую красоту, и горячее желание пламенем охватило его душу. Он быстро окутал прекрасную девушку густым облаком, которое скрыло от нее родной аул. Разорвав своим могучим дыханием завесу тумана в одном месте, он показал глазам восхищенной Мегри свой сверкающий чертог. Дуновением горного ветра он очищал путь перед нею, расстилал под ноги ее зеленый ковер трав, осыпая его благоухающими цветами, и очарованная княжна незаметно очутилась в сказочном ледяном дворце горного духа...

Когда утомленная долгим путем и ослепленная блеском драгоценных камней, девушка заснула на богатом ложе из бирюзы, осыпанном яхонтами и изумрудами, демон овеял ее зноем горячего сновидения, полного *жгучих* и сладких грез. Пламенное дыхание его, коснувшись ее уст, проникло упоительной отравой в ее душу, в ее кровь...

Туман растаял в лучах солнца, и недра гор навеки поглотили злого духа, который нарушил волю Бога, коснувшись его творения. Княжна Мегри очнулась от своего волшебного сна и вернулась в родной аул...

Когда дыхание новой весны принесло пробуждение жизни на земле, у нее родился сын. Она назвала его Абрскилом.

Прошло много лет, и ребенок превратился в юношу богатырского роста, необычайной красоты, которую он унаследовал от матери вместе с горячей любовью к своей родине.

От отца же – демона он получил в дар сверхъестественную мощь и силу, непримиримую ненависть к людям и гордый, непокорный дух.

Вскоре он стал героем всей страны, любимцем народа и грозой соседних племен: от одного молниеносного взгляда черных, как мрак ночи, глаз его люди гибли, словно пронзенные меткой стрелой; от одного удара копья его рушились стены неприступных крепостей, а пред очарованием его красоты не могла устоять ни одна женщина.

Сначала Бог покровительствовал гордому и храброму князю как горячему защитнику родины. Но жажда гибели человеческого рода разгоралась все сильнее в сердце Абрскила, и он стал истреблять не только врагов, но и своих соплеменников, гордыня все более и более овладевала его душой. Не видя себе равного среди людей, он

возомнил себя равным Богу. Если на пути его виноградная лоза сплетала вершины дерев, он гневно рассекал ее мечом, ибо не желал наклонять голову, дабы это не походило на поклонение божеству.

Тогда великий Бог повелел своим ангелам наказать возгордившегося человека. Но все крылатое войско Всевышнего не могло овладеть непобедимым Абрскилом. Одним прыжком перелетал он на своем верном араше с берега Черного моря на самые неприступные вершины великого Кавказа.

Но однажды утомленный долгим преследованием, конь поскользнулся на ледяной вершине и вместе со своим всадником повис над пропастью, где на склоне горы, подобна черной пасти, зияла глубокая, мрачная пещера. В нее слуги великого Бога заключили непокорного Абрскила, приковав *его* тяжелой цепью к скале. И гордый великан, не желавший преклонить головы перед творцом Земли, склонил ее под мрачным низким сводом пещеры, куда не доносились ни дыхание горного ветра, ни аромат цветов, ни песни красавиц Абхазии, не проникал ни один луч солнца.

Но верный араш не покинул своего господина... Он безостановочно гложет и гложет железную цепь в надежде освободить сына духа гор...

Проходят годы, века... Цепь становится такою тонкою, как шелковая нить, но мучительная жажда начинает томить животное. Чтоб утолить ее хотя на мгновение, конь пьет воду из источника, который журчит по дну пещеры – это слезы измученного страданием Абрскила. Когда *же* араш, напившись, вновь принимается лизать цепь – он находит ее такою же толстой и огромной, какой она была и прежде...

Черная пасть пещеры и поныне извергает тяжелое горячее дыхание истомленного коня и изнемогающего человека-великана. Ни один абхазец не решится войти в это «дьявольское помещение»*, опасаясь вызвать гнев Божий – гром и молнию.

Принявшие христианскую веру жители Абхазии указывают на одной из скал - следы копыт огромного коня, глубоко ушедшие в камень, как в мягкую землю, и отпечаток ступни великана Абрскила, равный росту пятилетнего ребенка**.

Когда Спаситель мира придет судить людей, – говорит народное поверье, – гордый князь будет прощен и освобожден от страданий.

*** Пещера «Ач-кы тызго» или Чиловская, у подошвы отрогов Панавского хребта, близ Очамчира.**

**** В селении Гуп, на берегу реки Аалдзга. Э. Жаннерэ. Иллюстрированное приложение к газете «Кавказ» (1903, март, М-3. е.б) Предание из архива историка Р. Гожба.**

“АПСЫ ИУАА”

Когда-то в стародавние времена на земле жили драконы, которые держали людей в постоянном страхе.

Однажды, старая, мудрая женщина, которую все чтили как пророчицу, подошла к колыбели одного новорожденного мальчика и сказала: “ Род этого мальчика спасет нас от драконов”.

Слова пророчицы оправдались: умом, красотой и силой он выделялся среди других людей. Когда он вырос, готовясь к подвигу, одиноко жил в пещере, там где горы близко подходили к морю. Когда пришло время, этот мужчина женился на самой красивой девушке. Но неожиданно, в день свадьбы он умер. Люди потеряв своего предводителя, сильно горевали, и потеряли всякую надежду на спасение. Невеста любила своего жениха так сильно, что попросила оставить ее с покойником в пещере. Через несколько дней она вышла оттуда чудесным образом забеременев от покойника. Род, который пошел от него, и стали называть “апсы иуаа” – люди покойника или люди души.* Они-то и истребили чудовищ.

Записано со слов Темыра Хварцкия в с. Звандрипш в 1965 г. Перевел с абхазского И. Хварцкия .

---

* Корень “псы” в абхазском языке означал воду, потом – душу, а затем – покойника (стал душой).

КУВШИН

Под видом простого человека пророк вошел во двор одинокой женщины. Увидев гостя, женщина пригласила его в дом, быстро накрыла стол и пошла в погреб за вином. Два кувшина были зарыты в земле: один был полон, другой полупустой.

Поколебавшись, женщина, взяла вино из полупустого кувшина, вошла в дом, налила вино в стакан и, поставив его перед гостем, она извинилась перед ним за небогатый стол. Гость не притрагивался к еде. Женщина пожаловалась на свою судьбу, сказав:

- Боже, за что ты безжалостно отнял у меня всех родных, мужа и сыновей?

- Дад, скажи, из какого кувшина ты взяла вино, из полного или из полупустого?

- Из полного... - не решилась женщина сказать правду гостю.

- Бог порой поступает так, как ты поступила с вином, завершая начатое... - сказал пророк и покинул дом.

Записано Артуром Аншба на похоронах в Сухуме в 1975 г. Сказитель не установлен. Перевел с абхазского И. Хварцкия.

ЧТО ПРОИЗОШЛО В ПСХУ

Когда абхазы жили в Псху, было у них трое старейшин: Аспхауа Джантым, Ахуба Кагуа, Атамаба Уада, и были они глубокими стариками.

Как-то раз приходит в Псху человек, ведя корову, и говорит:

– Хочу жить с вами.

– Откуда ты? – спрашивают его.

– Издалека. Прослышал о вас и пришел.

Дали ему землю, и стал он жить.

Прошло два года, в начале третьего попросил он у соседа деньги взаймы.

– Дам я тебе денег, но только чем ты расплатишься, ведь корова – это все, что у тебя есть? – сказал сосед.

– Я прошу только половину стоимости коровы, не расплачусь – она твоя, – ответил тот.

И сосед дал ему деньги.

Прошел назначенный срок, а он не возвращает долг. Сосед спрашивает его, почему он не возвращает деньги.

– Я уже вернул, – говорит он.

– Нет, ты не вернул, – возмутился сосед.

– Вернул, в руки тебе отдал.

В Псху было древняя аныха*. Инал-куба, под нею висела железная цепь. Клятвой у святилища разрешались споры, обиды между сельчанами, здесь происходили примирения врагов. И сосед с этим человеком пошли к святилищу, чтобы выяснить правду. Бравший в долг сделал так: продырявил посох и вложил в него такую же сумму, какую брал у соседа, потом заделал дыру. Приходят они к святилищу. Этот человек дает посох соседу и говорит:

– Клянусь этой святыней, что отдал тебе долг.

А сосед держит посох.

Цепь, висевшая у святилища, при ложной клятве изгибалась книзу, при правдивой кверху. На этот раз она не пошевелилась. Сельчане недоумевали и спрашивали друг у друга, что же случилось со святилищем.

– Тут нет моей вины, – сказал этот человек, взял у соседа свой посох и ушел.

---

*Аныха – святилище.

В жизни много зла, и этот человек пришел, имея на уме худое, ему нужно было разузнать нравы и обычаи абхазов, знал он также турецкий, армянский и русский языки, но сельчане об этом не догадывались. Около святилища был источник, лечащий разные хвори, и люди почитали его как божество. Этот человек пришел ночью и выстирал в источнике свою одежду. Той же ночью разыгралась буря, какой не видывали в Псху: земля дрожала от ударов грома, непрестанно били молнии и пошел крупный град, казалось, небо обрушится на село.

Сельчане от страха всю ночь не смыкали глаз, а наутро, когда все стихло, побрели к святилищу узнать, что произошло.

И увидели обугленный труп осквернителя, пораженного молнией. А сам источник исчез, и на его месте разверзлась пропасть.

В это время пастухи со скотом были в горах. Ночью они услышали ужасный грохот и уверовали, что от Псху ничего не осталось.

Абагба Ира, храбрейший из храбрых, тоже был в горах. После этой страшной ночи он оседлал коня и отправился в Псху.

Только выехал он со стоянки, как увидел огромную темную тучу, катившуюся ему навстречу, – она несла в себе гром и молнии и исходила водой. «Это знамение! Погляжу, где она остановится», – решил Ира и отправился за ней. Долго он ехал, и наконец у подножия одной горы его лошадь не выдержала и упала. Ира поднялся на гору и увидел, что туча остановилась за речкой в долине. Ира пошел в долину, но не смог перейти речку, которая стала очень многоводной. И он понял, что туча пролилась в эту речку. Тогда он дал обет: «Если источник, покинувший Псху, останется здесь и будет так же исцелять людей, я заколю жертвенного козла и совершу моление».

Потом он вернулся к своему коню, который был уже мертв, снял седло, отнес его на стоянку и пошел в Псху.

А в Псху, у святилища, уже волновались люди, догадавшиеся, что все это дело рук пришлого нечестивца, которого они приняли два года назад в свое селенье.

– Что случилось? – спросил Абагба.

– Священная цепь исчезла, а вместе с нею и источник. Такое у нас горе! – ответили ему.

– Я знаю, где теперь источник, – сказал Абагба.

Люди пошли за ним и увидели новое место, где забил новый источник.

Тогда жители Псху во главе с Атамаба Уада, чистым, просветленным стариком, восседавшим на муле, взяли жертвенного козла и пошли к новому месту источника, где и совершили моление.

Спустя какое-то время взяли они ягнят и опять совершили моление у источника.

После этого источник больше не покидал своего места. Место это называется Ауадхара, по имени Атамаба Уада.

Гору, на которую взошел Абагба Ира, чтобы следить за тучей, назвали его именем – Багарыюта. Холм на востоке от горы – холмом Иры. Когда истлели останки лошади, череп ее положили на ближайший холм и нарекли его – Лошадиная голова. То место, где остановилось огненное облако с тех пор называется – Место Семи Ключей.

Историю эту рассказали 168-летняя Абардзба Шина Джыр-ипа Камышу и Гуакина Гуадал. Я услышал ее из уст Гуакина и поведал вам.

Записано со слов Маадана Сакания из с. Дурипш

Записал К.Шакрыл

Перевел Д. Начкебиа

Михаил Лакербай

ГОСТЬ

Старый Ханашв Цугба сидел под чинарой во дворе своей пацхи* и шил из сыромятной кожи чувяки своему единственному сыну – юноше Темыру.

Залаяла собака. Старик поднял голову и увидел молодого. незнакомого ему человека; тот, не добежав до калитки, перескочил через забор: видно, очень спешил. Увидев старика, он бросился к нему и на ломаном абхазском языке стал умолять спрятать его. Произношение выдавало в нём черкеса.

- Погоня, – волнуясь сказал он. – Спаси меня, укрой! Если нагонят, меня убьют.

- Заходи в дом! – быстро ответил Ханашв и ввёл гостя в пацху. Приставив к стене лесенку, он указал на чердак.

- Полезай, дад! ** Устройся в углу на куче шерсти. Будь спокоен: у меня ты в безопасности.

- Да будет безмятежна твоя старость! – благодарно пробормотал гость и поспешно влез на чердак.

Старик вышел во двор и, убедившись, что там никого нет, вернулся в пацху. Стоя внизу, он сказал:

- Ты не бойся, дад! Никого не видно. Наверное, никто не заметил, как ты ко мне забежал. Но скажи – кто за тобой гонится и почему?

- Я убил человека. Его друзья погнались за мной, чтобы отомстить за него.

- За что же ты убил?

- Он оскорбил меня: он хлестнул нагайкой моего коня на джигитовке!

- Кого же ты убил? Как его имя?

- Не знаю. Я ведь впервые в вашем селении...

В этот миг опять неистово залаяла собака, и оба они застыли в испуге.

- Тише! Я пойду посмотреть, - негромко предупредил старик и вышел во двор.

Вдалеке из-за бугра показалось несколько человек, вслед за ними двигалась толпа. Старик заслонил ладонью глаза от солнца и начал всматриваться. Теперь уже была ясно видна вереница приближающихся к его дому людей. Они двигались медленно, не спеша.

«Это не за ним ли, за убийцей?» - подумал старик и приготовился грудью защищать гостя.

---

* Пацха – старинная абхазская изба-плетёнка.

** Дад – у абхазов обращение старшего по возрасту к младшему.

Но вот несколько человек, опередив других, отворили калитку и вошли во двор. Вслед за ними хлынула толпа.

И тут Ханашв увидел, что на руках у людей лежала тяжёлая, завёрнутая в бурку ноша, поддерживаемая со всех сторон.

При виде знакомой бурки у старика потемнело в глаза. Точно полоснули его по сердцу кинжалом.

Из толпы выступил убелённый сединами старик Ашвью Абидж, его сверстник и друг, и сказал:

- Крепись, Ханашв! Тебя постигло сегодня великое горе. Но нет ничего на свете, что с течением времени не ослабевало бы. Не ты ли всегда учил нас: чем сильнее у человека характер, тем крепче выдержка, - особенно в горе? Сегодня неизвестным черкесом убит твой Темыр!

У старика подкосились ноги. Он схватился за сердце и, наверное, упал бы, если бы люди не поддержали.

Плач и крик женщин огласили двор.

Двое суток под разными предлогами поднимался старик на чердак, чтобы отнести еду гостю-черкесу.

На третьи сутки, похоронив убитого, товарищи Темыра возвратились вместе с Ханашвом во двор. До позднего вечера они сидели со стариком.

- Мы знаем, - сказал один из юношей, самый любимый сверстник Темыра и неразлучный его друг, - все вместе мы не сможем заменить тебе сына. Но мы разделим с тобой горе. Каждый день мы будем тебя навещать, как будто всё еще жив наш Темыр, и во всём будем тебе помогать.

- Даём тебе слово, - добавил другой, - что отомстим убийце. Черкес ловко прячется. Он ускользнул от нас в лесу, и, наверное, здесь, где-то рядом, кто-то его умело укрывает. Но мы разыщем его и убьём. Скоро, очень скоро ты об этом узнаешь. Может быть, хоть это немного успокоит тебя.

Слова их, произнесённые торжественно и решительно, громко прозвучали в пацхе.

И друзья Темыра ушли.

Безутешный старик огляделся, нет ли кого поблизости, наполнил дорожную сумку едой, приставил лестницу к чердаку и позвал черкеса.

- Сойди, мой гость! Сойди! Здесь нет никого. Все ушли.

И когда черкес спустился, старик дрожащей рукой протянул ему сумку.

- Возьми, - сказал он. – Здесь еды на два дня. Поспеши домой, дад! Лесом ближе пройти к перевалу. Ночь темна, тебя никто не увидит.

Низко-низко склонился перед стариком гость и приложил к губам край его черкески. Потом выпрямился и, не сказав ни слова, вышел из пацхи.

КРОВЬ РОДА АЦАНБА

С древнейших времён в народе живёт предание о том, что княжеский род Ацанба обладает особыми свойствами крови. Носители этой крови не только не болеют сами, но и способны исцелять других. Свойство это передаётся только по мужской линии. Один из способов исцеления описывается так: Рано утром ватку, смоченную кровью Ацанба погружают в воды родника у пересечения трёх дорог. После этого вода приобретает исцеляющие свойства.

По каким-то причинам мужская линия этого древнейшего рода почти исчезла. Как утверждает доктор Г. Жвания, Московский институт гематологии подтвердил, что кровь Ацанба обладает особыми свойствами, улучшая свёртываемость крови.

Записано со слов Г. Жвания
Записал И. Хварцкия

---

* Интересно отметить, что такие же свойства крови приписывались древнему французскому королевскому роду Меровингов. Может быть, с этим связано мнение некоторых немецких исследователей о том, что чаша св. Граля первоначально хранилась у абхазских князей. Косвенным подтверждением может случить один из гербов рода Ачба: длинные золотые волосы отличительный признак древних французских королей (И. Хварцкия).

Инал Цандия грузинских летописей, по-видимому Инал великий Цанба-джигетский князь, разгромивший объединенные войска мегрелов и гурийцев в 1533 году. В битве был убит мегрельский предводитель Дадиани, а гурийиский – взят в плен. Согласно преданиям и Ш. Ногмову он родоначальник кабардинских (вообще адыгских) князей. (Ш. Д. Инал-ипа. Антропонимия абхазов Майкоп 2002 г.).

1839 г. Сочи
УЧАСТНИКИ ВОЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ЭПОХИ ЗАВОЕВАНИЯ КАВКАЗА
Второй слева – Кац Маан, абхазский феодал. Третий – Аублаа Ахмат, предводитель сочинских садзов (одно из западноабхазских племен).
В центре – Адагуа-ипа Хаджи-Берзек – знаменитый предводитель горных убыхов. Рядом с ним – абхазский князь из Цебельды Чаушкан Амаршан. Крайний справа – юноша Раста Инал-ипа, княжич, воспитанник Хаджи-Берзека.

Христофор Кастелли
Правитель Абхазии
1630 год

Абхаз, 1864 год.
Рисунок В.В.Верещагина

Г.Гагарин. Кавказский аристократ

ОТЕЦ И СЫН

Была у нас много лет назад такая трагическая история с моим старым другом Маан Хасаном.

Родился у него сын, которого назвали Ардашил. Родители в нем души не чаяли. Холили, лелеяли, старались вырастить из него настоящего человека. Когда он немного подрос, посоветовали им отдать Ардашила на воспитание бездетному Таркилу, который жил в Псырцхе с женой и старой матерью. Они славились честностью, скромностью, хорошим поведением и воспитали в своей жизни много чужих детей. Маан Хасану не хотелось расставаться с сыном, но он решил послушать совета и сам отвез сына в дом Таркила. Очень скучал Маан Хасан о сыне, часто к нему ездил, привозил подарки, всячески баловал его. И воспитателей одаривал. Делал для них все, что они желали, чтобы те хорошо воспитывали сына. Таркил был бедным человеком. Помощь Маан Хасана была крайне необходима. И он старался задержать у себя мальчика подольше. Когда Ардашил вырос, он привык к своим воспитателям, не хотел уходить от них. Ему нравилось, что от него ничего не требуют, исполняют всякие его прихоти. Мальчик вырос гордым и заносчивым, вспыльчивым и своенравным. Не терпел никаких возражений, не хотел слушать никаких увещеваний, требовал беспрекословного подчинения и, если что ему делали на перекор, хватался за оружие.

Однажды он увидел, что берегом моря едет группа всадников – бзыбцев. Они возвращались со свадьбы, были навеселе и распевали песни. Ардашилу не понравилось их громкое пение и то, что они не поздоровались с ним. Он вышел к ним на дорогу и потребовал, чтобы они прекратили свои песни. Всадники не обратили на него никакого внимания и продолжали свое. Тогда Ардашил выхватил пистолет и выстрелил прямо в группу всадников. Пуля попала в одного из коней. Всадник, под которым пал конь, подошел к Ардашилу и в упор выстрелил, убив его на месте.

Весть об этом быстро разнеслась вокруг. Сбежался народ. Всадников стащили с коней, обезоружили, связали, заперли в подвал и послали гонца с печальной вестью к отцу Ардашила. Старый Маан Хасан сразу же приехал. Объятый гневом и убитый горем, он велел вывести всадников на площадь и долго молча смотрел на убийцу. Это был совсем молодой человек из Бзыби. Его тоже звали Ардашил. Он признал, что виноват, что он погорячился, что ему жаль погубленной молодой жизни и жаль отца, которому он принес такое горе.

Все ждали, что скажет Маан Хасан. И вот он встал, выступил вперед.

Посмотрел на дом, где лежал его убитый сын, тяжело вздохнул и сказал:

– Слушайте все. Мой сын погиб по своей вине, по глупости. Эти люди ни в чем не виноваты. Отпустим их с миром. Пусть они простят нас за огорчения. В том, что произошло, виноваты мы, родители, воспитатели. Мы плохо воспитывали Ардашила. Излишней любовью и ласками мы избаловали его. С самого детства мы не отказывали ему ни в чем. Позволяли ему много лишнего, сделали его себялюбцем, который считал себя лучше других и выше других. И то, что произошло, результат плохого воспитания. Так должно было произойти не теперь, так позже. С таким характером человек в обществе жить не может. Пусть это будет уроком для всех молодых и старых, для детей и родителей!

Маан Хасан подошел к молодому человеку и положил ему руку на плечо: «Как зовут тебя, юноша» – «Мое имя Ардашил, у меня нет отца Он погиб, когда я был маленьким. Не знал я отцовской ласки… Я в отчаянии, что причинил вам такое тяжелое горе».

Старик стоял пораженный и слушал юношу. Лицо его преобразилось. «Ты не виноват, сказал он, – ты поступил правильно. Такую обиду, какую нанес тебе мой сын, трудно снести. Вряд ли кто-нибудь поступил бы иначе. Но ты лишил меня сына. Хочешь ли ты стать моим сыном? Сумеешь ли ты и захочешь ли ты заменить моего Ардашила?»

«Хочу», – ответил юноша и бросился обнимать старика. «Буду любить тебя, как родного отца. Любовью и уважением искуплю перед тобой свою вину». Старый Маан заключил юношу в объятия и прослезился в первый раз за много лет…

Записано со слов 103-х летнего сказителя из с. Анухва Консо Таркил в 1948 г.
Из книги «Абхазские долгожители». г. Сухум, 1949 г.

ВЕТЕР ВОЗМЕЗДИЯ

Случилось это давно. В одном селе жили два друга Навей и Мзауч. Они всегда были неразлучны, вместе ходили на охоту и возвращались, нагруженные дичью.

Никто никогда не думал, что между ними ляжет черная тень, но так случилось.

Навей просватал в соседнем селе прекрасную Хавиду. Сыграли свадьбу. Был тут и Мзауч, он принимал близкое участие во всех приготовлениях. Невеста находилась в амхара со своими подружками. Туда зашел Мзауч поздравить невесту. Увидев ее, он застыл на месте, пораженный красотой девушки. Мзауч влюбился в жену друга и решил, что рано или поздно она будет ему принадлежать. Свой замысел он затаил в сердце.

После свадьбы Навей и Мзауч по-прежнему вместе ходили на охоту. Однажды они настреляли много дичи – косулю, серну, бородатого тура. Устав нести добычу, они сложили ее в кучу и сели отдохнуть у большого камня.

Навей лег вздремнуть. И черная зависть стала нашептывать Мзаучу, напоминая о давнем замысле.

«Навей ничего не подозревает, сладко спит... Теперь я найду дорогу к своей мечте – уберу Навея со своего пути и добьюсь того, что прекрасная Хавида станет моей!..»

Мзауч навел ружье на Навея и выстрелил. В последний раз раскрыл Навей глаза, приподнялся и простонал:

– Эх, друг, что ты сделал... За что ты таил на меня такую злобу?.. Я умираю...

Тут набежал порыв ветра, вздымая листья и шевеля траву.

Навей собрал последние силы и передал ветру свою жалобу:

– Коварный друг разлучил меня с любимой женой, но ты, ветер, будь моим горевестником и мстителем!

Мзауча не тронули слова умирающего. Он взвалил труп на спину и спрятал его в глубокой пещере.

Злодей вернулся домой, на другой день зашел в семью Навея и спросил о друге. Родные Навея почуяли беду и стали укорять Мзауча:

– Ты же был вместе с ним, что случилось? Куда же девался твой друг?

– Да, мы вместе были, но Навей оставил меня в горах и сказал, что хочет раньше вернуться домой. Он скучал по жене, а я решил

еще поохотиться, дичи нам попалось много.

После всяких толков и предположений родные и соседи отправились на поиски исчезнувшего охотника. К ним присоединился и сам Мзауч, прикидываясь, что он горюет о своем друге. Но предатель водил искавших по ложному пути.

Тела Навея так и не нашли.

Искавшие вернулись домой, оплакали бедного Навея и примирились с горем.

Время шло. Мзауч часто заходил к родным Навея, утешал их и всячески помогал. На третьем году Мзауч сказал им:

– Тяжело припоминать, что с нами нет нашего Навея. Мы все много горевали. Но и печаль имеет границы. Осталась жена Навея, она молода, жизнь ее впереди. Не скрою от вас: я полюбил ее за эти годы и хочу жениться на ней. Она будет всегда напоминать мне о моем друге.

Долго думали родные Навея и, наконец, решили: ведь Мзауч был его лучшим другом. Лишь на третьем году после его смерти он заговорил о своей любви. Надо дать согласие.

Мзауч стал мужем Хавиды. Жили они хорошо, любили друг друга, у них появились дети. Мзауч по-прежнему ходил на охоту, добывал дичь. Счастье его не миновало. Но бывает, что и к сладкому меду примешивается горечь.

Как-то осенью, после работы, Мзауч лег в тени чинары и заснул. Спал он спокойно. Ему приснилось, как он погубил Навея в горах.

Вдруг налетел ветер, вороша листву и шевеля траву. Ветер бросил несколько листьев в лицо Мзауча. Он проснулся и стал ухмыляться.

Хавида сидела около мужа и вышивала. Видя, что тот ухмыляется, она спросила:

– Скажи, милый, что ты видел во сне? Чему ты улыбаешься?

Мзаучу стало не по себе и он ответил:

– Просто так, без всякой причины.

– Я тебе не верю, вероятно, ты вспомнил какую-то женщину, с которой был близок.

– Что ты, дорогая! Кроме тебя мне никого не надо, ни во сне, ни наяву... Мне снились всякие пустяки.

– Ну расскажи все-таки! Я чувствую, что ты от меня что-то хочешь скрыть.

– У меня нет от тебя никаких тайн.

– А почему ты произнес несколько раз имя Навея? Тут Мзауч подумал: «А что, если я скажу ей правду? Время успело уже все сгладить. У нас взрослые дети. Ведь я погубил своего друга, любя ее. И когда она об этом узнает еще сильнее ко мне привяжется. Ведь я старею, а она значительно моложе меня...»

И он рассказал ей о том, что замыслил на свадьбе, полюбив ее без ума, как он погубил Навея и как тот, умирая, передал ветру свою жалобу...

– Зачем же ты так долго скрывал от меня эту тайну! – сказала с мягким упреком Хавида, сохраняя как будто полное спокойствие.

Ночью, когда Мзауч крепко спал, Хавида осторожно вынула из-под его изголовья пистолет и не колеблясь застрелила. Пуля попала в голову Мзауча и сразу успокоила его.

Утром Хавида созвала сход и рассказала обо всем. Односельчане, возмущенные подлостью Мзауча, выбросили тело в поле, где его расклевали вороны.

А Хавида и соседи отправились в горы, разыскали пещеру, где лежали останки Навея, и перенесли их на носилках в его дом. Хавида устроила достойные похороны. Все горевали о бедном Навее, воздавали хвалу постоянству и преданности Хавиды.

Абхазские сказки, 1948 г. Сухум.
Составил и обработал Х. С. Бгажба

АЖГЕРИ КУЧУКИ ЧЕРКЕС САРУАТ

Горемычный Ажгери Кучук, абхазский витязь, когда решил, что пришло время жениться со славой, послал людей к своим друзьям и постоянным спутникам в походе Махматкаче и Хиртизле, чтобы на третий день, который был вторником, они явились к нему, готовые к путешествию. Когда в назначенный вторник явились друзья, готовые отправиться с ним в путь, Кучук велел подавать ему коня. В те времена младшим не полагалось осведомляться, куда они отправляются в путь. И спутники Кучука двинулись с ним по направлению к Северному Кавказу. А Кучук задумал пленить русских, засевших в крепости, и умыкнуть генеральскую дочь. Когда они без отдыха прошли четыре дня пути, Махматкача переглянулся со своим приятелем, что не ускользнуло от взгляда Кучука. Они стояли на, развилке трех троп;

– Несчастный, столько лет ты путешествуешь со мной, а не научился угадывать мои мысли! Ступай за мной прямо и направо! – воскликнул в негодовании Кучук.

Они шли еще семь дней, и наконец Кучук остановился в одной чаще и сказал, что теперь можно и передохнуть.

Они привязали коней и уселись под деревом, расстелив бурки. Кучук первый почувствовал приближение всадника, который виднелся в пыли от копыт своего коня, и определил, что это джигит.

– Друзья, опасный всадник направляется к нам. Если он подъедет справа и приветствует нас – берите его стремя и помогите спешиться, потому что он будет нам другом. А если он подъедет слева и приветствует нас, – убейте его, иначе он вас опередит, – распорядился Кучук.

Но при этом он сам, не дожидаясь, когда неведомый всадник приблизится к ним с левой или правой стороны, крикнул ему:

– Всадник, подними-ка шапку на конец сабли!

Всадник приподнял шапку над головой, Кучук, не вставая с места, выстрелил и прострелил шапку гостя.

– Ажгери Кучук, узнаю тебя по выстрелу. Если это ты, то подними теперь свою шапку, потому что я черкес Саруат, – сказал, приближаясь, всадник, и когда Кучук приподнял шапку, выстрел прожег ее прямо посередине.

Затем он подъехал справа от них, приветствуя путников.

– Добро пожаловать, гости! – сказал он, спешился, накинул на ветку узду коня, но из скромности присел поодаль от них под другим деревом.

– Гости, я хочу быть вашим хозяином, если вы снизойдете до меня, – сказал он.

Кучук и друзья подошли к черкесу и уселись на его бурке.

– Не гнушайтесь хозяйским обедом, – сказал тот и разложил перед ними еду из своих запасов.

Кучук с приятелями решили, что черкес еще молод и должен ухаживать за ними, и, не приглашая его к трапезе, стали есть.

– Теперь мы отведали твоего хозяйского обеда. Можешь и ты отойти и подкрепиться, – сказали они парню.

– Я сыт, благодарю вас, – ответил юноша. – Вы мои гости и, хоть я и не равен вам, но эти места мне хорошо знакомы, позвольте мне быть вашим проводником.

– Мы идем брать русскую крепость, и если ты нам поможешь, это будет весьма кстати.

В сопровождении юного друга они пропутешествовали еще довольно долго, и наконец перед ними открылась желанная крепость. Но они нашли ее хорошо укрепленной и сильно охраняемой, каковым обстоятельством были весьма озадачены.

– Чтобы забраться в крепость, я прошу вас дать мне сроку сорок минут, – сказал Саруат.

Порыскав в окрестностях, заарканивая по два, по три человека, в одночасье он пленил сорок казаков и под их прикрытием с друзьями ворвался в крепость.

Обыскали семь покоев, но не обнаружили нигде генеральской дочери. Уже внизу Саруат случайно заметил, что девушка на мгновение выглянула из антресолей, где нашла убежище от хищников.

– Я прошу у вас позволения дать мне еще сорок минут, – попросил черкес Кучука и его друзей.

Кучук согласился. Они повели пленников, а Саруат снова вернулся в крепость. Прикрикнув на своего гнедого, он взобрался наверх по лестнице и спустился, держа генеральскую дочь на луке седла.

– Теперь в путь! – сказал он.

Когда же они вернулись к месту своей первой встречи, Саруат предложил устроить тут привал и передохнуть.

Сели и стали отдыхать. Кучук велел спутникам передать Саруату, что ему приглянулся гнедой черкеса.

– Пусть отдаст мне его и забирает моего скакуна, – сказал он.

– Мой гнедой вряд ли подойдет Кучуку. С ним одна возня, только за ночь съедает семь снопов сена, – сказал юноша.

Но Кучук стал упорствовать.

– В таком случае попросите его, чтобы он позволил мне последний раз прогарцевать на нем, потому что я еще вдоволь не наездился на гнедом, – попросил Саруат.

– Получив позволение, Саруат несколько раз прогарцевал мимо

спутников, схватил генеральскую дочь и был таков. Он поехал без остановки, по пути узнавая дорогу к селу Кучука. Когда он наконец добрался до села Кучука и нашел его дом, на его зов вышла к нему мать Кучука вся в слезах.

– Что с тобой, бабушка?

– Пока Кучук находился в походе, на село напали, ограбили и взяли в полон его сестру, – ответила старуха.

Черкес осведомился, в каком направлении удалились грабители, и узнал, что они ушли день и еще полдня назад.

– Утри слезы, бабушка, и посмотри вот за этой девушкой, – сказал Саруат и умчался.

Грабителей, удалявшихся день и еще полдня, он нагнал за полдня. В перестрелке он ранил предводителя грабителей, а также случайным выстрелом была ранена сестра Кучука, Расправившись с грабителями, черкес вернулся в село Кучука с освобожденными пленными.

– Сельчане твои возвращены, а теперь зови лекаря, дочь твоя ранена, – сказал он матери Кучука. – И пусть Кучук никого не подозревает, она ранена мною. Когда же ты расскажешь сыну, что все это сделал юноша, который привез девушку, прибавь, что если он захочет меня найти, то найдет в таком-то ауле, – сказал он и был таков.

Кучук вскоре вернулся, угнетенный тем, что потерял на полпути свою генеральскую дочь, и тут все узнал и убедился, что этот черкес превзошел его во всем.

Записано со слов Пашв Шевкета в г. Хендеке (Турция) в 1975 г.
Записал О. Чакар (Шамба)
Перевел с абхазского Д. Зантария

«ТРЕФОВЫЙ ДЖИГИТ», ИЛИ КАРТОЧНАЯ ИГРА

Между аулами Аяцла (Абхазского округа) и Геймаш (Цебельдинского округа) из-за угнанной отары овец возникла вражда, которую, по всем расчетам опытных наездников, должно было решить кинжалами. Но абазины, против своего обыкновения, щадя на этот раз слабых абхазцев, потерпевших весьма много от падежа скота, послали к ним для переговоров славного наездника Шароша, грозу абхазцев, с целью помирить спорящих на выгодных для себя условиях. Стесненные обстоятельствами и неудачами, цебельдинцы согласились на все – вручили Шарошу пять медовых лепешек*.

Дело казалось конченым. Шарошу оставалось распроститься с новыми друзьями и порадовать своим возвращением старых. Но здесь молодец, первый раз в жизни, увидел карты, попробовал счастья раз, – и счастье ему улыбнулось; в другой и третий – тоже. Под обаянием новой, еще незнакомой ему, но очень азартной и заманчивой страсти, наездник забыл свои родные горы, друзей, быть может, милую и поручение своих старшин. Три дня сряду, три ночи бессонных и тревожных, он не мог оторваться от трефового джигита**, считая выигранные винтовки и любуясь приобретенными ясырями. Настала четвертая томительная ночь, а в сакле Гайзара, у которого кунаковал Шарош, все еще слышался шум и говор любопытной молодежи, сплоченной в веселый кружок вокруг неутомимых Шароша и Гайзара. Последний уже проиграл двух дочерей, но не отставал, готовый закабалить самого себя или вернуть потерю. Вдруг распахнулись двери сакли, и среди толпы любопытных явился князь Мадовей, столь же славный и знаменитый, как и его соименники, – некогда владетели Абхазии. Он был необыкновенно бледен и встревожен. Беспорядок одежды, окровавленный кинжал, еще не вложенный в сафьян, дико блуждающий взор его доказывали, что князь за минуту до этого или свершил убийство, или поранил ночного зверя...

При взгляде на него толпа расступилась, меряя вопросительным взглядом своего любимого земляка; игроки на минуту потеряли интерес к картам.

– Что это, князь, – спросил весело Шарош, – верно, твой кинжал сегодня ощущал не одно вражеское сердце?... Крови, которая струится по твоей черкеске, хватило бы на окраску сотни дагестанских бород...

---

* Знак мира и покорности. Обычай подносить победителю медовые лепешки общий для всех горских племен Западного Кавказа.

** Игра в «трефового джигита» (валета) изобретена горскими игроками.

– Правда, – мрачно согласился Мадовей, отряхивая свою черкеску, – крови много...

– Кого же не считать в наших рядах, по милости твоего клинка? – подхватил Гайзар.

– Кого? – спросил Мадовей, и глаза его, вспыхнув как угли, забегали по сакле. – Я убил дикого кабана, – добавил он нерешительно.

При этом собеседники разразились громким и веселым смехом. – Кабана? Только кабана? – вскричал Шарош. – Стоило же для этого прибежать к нам без шапки и принести на себе столько крови...

– Не смейся, Шарош. ночь темна, зверь свиреп и силен, – отвечал Мадовей. – Еще спасибо моей бойкой руке, а то бы не отделаться мне одною шапкой – до беды недалеко; пришлось бы, пожалуй, оставить с ней и голову. Я так измучен борьбою, что несмотря на глухую полночь бросился в первую саклю перевести дух и отдохнуть. Ну, а у вас как? Кто до чьего дощупался сердца?..

– У нас? – с приметною грустью спросил Гайзар. – У нас, – продолжал он, – все уже кончено и мне досталось хуже, чем твоему кабану: я проиграл все...

– Как все?.. – вскричал Мадовей, почти подпрыгнув на месте. – Все, ты говоришь, все... и ее даже?!

– И ее!.. – глухо простонал Гайзар...

– Ее? Мою Айначу, старшую дочь твою, за которую ты уже получил от меня калым?.. Проиграл! ..

– Да. Перережь мне горло за то, что я проиграл твою куплю, и мы будем квиты! .. – решительно сказал Гайзар.

– Нет, Шарош, – продолжал Мадовей, не обращая внимания на слова Гайзара, – клянусь, что ты не увезешь мою Айначу... Играй со мной. Первая ставка за нее – мой пояс, кинжал и шашка; все, как видишь, золоченое.

Шарош отвечал Мадовею одним утвердительным наклоном головы и молча разделил колоду, в то время как князь успел шепнуть своему кунаку:

– Желай, чтобы мне как можно скорее проиграться до последнего позумента на черкеске; все воротим тогда!

Гайзар с изумлением взглянул на князя, считая его сумасшедшим, и нерешительно уступил ему свое место.

Карта мелькнула раз, другой – и золоченое вооружение наездника перешло в руки Шароша.

– Что ж, хватит? – спросил он насмешливо обобранного джигита.

– Нет! – запальчиво отвечал князь. – За Айначу ставлю мое имя, славное, как имя храброго и искусного из джигитов Абхазии!

– Пожалуй, – хладнокровно и спокойно отвечал Шарош, снова разделяя колоду. – Почему же мне на родных пирах не осушать

двух почетных грузинских азерпешей – за тебя и за себя?.. Почему бы мне не подать два грозных и могучих голоса на важных джематах наших седых старшин?.. Изволь! ..

В толпе зрителей нарастало волнение. Некоторые из них решились даже заметить Мадовею, что и слава его принадлежит не одному ему, а целому племени; но грозное движение князя к проигранному кинжалу, еще оставшемуся на лавке, заставило умолкнуть дерзких.

Снова замелькали карты, и через несколько мгновений трефовый джигит пал на карту Мадовея: имя его было проиграно.

– Владей, – прошептал князь, бросив беспокойный взор на дверь сакли.

В ту же минуту на пороге ее показался рослый, красивый горец.

– Ты здесь, убийца! – вскричал он, бросившись на князя с обнаженным кинжалом. – Пять минут назад ты зарезал моего брата в ничтожном споре и за ничтожную обиду, так издыхай же под моим кинжалом!..

– Остановись! – вскричал Мадовей.– Кто убийца твоего брата?.. Я тебя спрашиваю!

– Хищник, князь Мадовей!

– Так вот он. – И князь спокойно указал на Шароша. – Я проиграл ему свое имя – при десяти свидетелях, – добавил он.

– Закабали, шайтан, твою душу, – вскричал горец, делая быстрое движение к арошу, схватившемуся за эфес шашки. – Мне все равно. Кровь просит крови... Да погибнет имя. Мадовея за жизнь невинного!

Толпа раздвинулась при быстром и свистящем взмахе шашки Шароша, понявшего всю невыгоду своего выигрыша. Горец прыгал, как разъяренный тигр, ловко увертываясь от ударов противника и заслоняя их полою бурки, накинутой на левую руку. После трех ловких и быстрых выпадов он успел обезоружить Шароша, и цебельдинец пал жертвою трефового джигита.

В. Савинов. Достоверные рассказы об Абхазии. – Пантеон, 1850, № 11, с. 215

АИАГА ГУРЮАК

Храбрейший и удачливый охотник Аиага Гурюак однажды в горах услышал страшный рев, доносившийся со стороны водопада. Такого душераздирающем рева ему никогда не приходилось слышать. Сердце Аиага Гурюака не дрогнуло, и, держа наготове ружье, он направился к водопаду, откуда доносился крик.

Аиага поднялся на скалу и увидел дракона, терзавшего медведя на берегу горного ручья.

Бесстрашный охотник, прицелившись, выстрелил в дракона, но дракон даже не почувствовал, что в него попала пуля, и продолжал убивать медведя. Одиннадцать раз выстрелил охотник в дракона, после чего чудовище оставило свою жертву и ринулось на Аиагу. У охотника остался один заряд, и он решил выстрелить, когда дракон подойдет ближе. В это время черная туча появилась в небе, грянул гром и сверкнула молния. Охотник увидел, как молния поразила дракона.

Аиага Гурюак устало сел на камень, облегченно вздохнул и закрыл глаза.

Неожиданно раздался голос:

– Гурюак, да будешь ты еще больше удачлив!

Аиага вскочил от неожиданности и произнес:

– Кто ты, чей голос я сейчас услышал? Спасибо, но я должен сказать тебе, что не я убил дракона.

– Я – Ажвейпш, помог тебе убить дракона, но и ты всадил в чудовище одиннадцать пуль. До сих пор добыча принадлежала тому охотнику, кто последним выстрелом убивал дичь, но отныне добыча будет принадлежать тому, пуля которого первой настигнет дикое животное, если даже эта пуля будет не смертельной, – услышал охотник голос Ажвейпша.

С тех пор в горах воцарился закон: забирает дичь тот, кто первым выстрелом попадает в нее.

Записано со слов Сината Джения в с. Лыхны в 1972 г.
Записал К. Шакрыл
Перевел с абхазского И. Хварцкия

ТРИ КНЯЗЯ И СТАРИК ГОРБУН

Как-то три князя сидели и беседовали. К ним присоединился старик горбун.

– Есть ли на свете мужчина, который сможет один разоружить и связать сто мужчин; без еды и питья преодолеть дорогу в девять дней и ночей; сдержать себя, увидев собственную жену, спящую с другим мужчиной? – спросил один из князей своих собеседников.

– Есть такой человек. Это – мой сын, – ответил старик горбун.

– Приведи к нам своего сына, мы испытаем его, – сказали князья.

Старик послал за сыном, и когда он пришел, князья сказали ему:

– Мы хотим тебя испытать. Преодолей дорогу в девять дней и ночей пешком, без еды и питья. За тобой будут следить.

Сын старика отправился в дорогу. Тем временем князья распорядились устроить ему засаду. И вот, по возвращении на девятый день, сына старика окружили сто вооруженных мужчин. Но сын старика, ловко орудуя кизиловой палкой, бросился в бой. Разоружив и связав сто мужчин по рукам, он пригнал их к тому месту, где его ждали князья.

К тому времени князья уговорили его жену пустить к себе в постель другого мужчину, объяснив ей, что это необходимо для проверки самообладания сына горбуна.

Возвратился сын старика домой голодный и уставший и увидел на своей супружеской постели мужчину, на руке которого покоилась голова его жены. Он растолкал жену и сказал:

– Кажется, у него рука затекла.

Князья убедились в том, что сын старика действительно выполнил все условия, и спросили его: как это ему удалось?

– Было это лет десять тому назад, – начал рассказывать сын старика. – Я был в горах у пастухов. Однажды старики послали меня за водой, вместо кувшина дав мне высушенный человечий желудок, размером с ладонь.

Когда я стал наполнять родниковой водой желудок, он растянулся настолько, что я не смог поднять его, и пришлось вылить половину. Я понял, что если человеческий желудок может так сжиматься и растягиваться, значит, он может долго выдерживать и голод.

Теперь о том, как я сумел связать сто мужчин. Однажды я увидел, как сто собак окружили одну собаку, чтобы загрызть ее. Та собака сделала вид, что убегает, неожиданно поворачивалась, пользуясь тем что преследователи вытянулись в цепь. Так она загрызла всех по

одной. Я применил ту же тактику и победил сто мужчин. Придя домой, я увидел свою жену, спавшую с другим мужчиной, и сдержал себя, потому что вспомнил один случай. Когда-то я был в плену. Однажды я был свидетелем того, как одну женщину использовали двадцать мужчин. Я стал двадцать первым. Пройдя через такое унижение я дал себе слово никогда не осуждать женщину за измену.

Записано со слов Лазария Пшкана в с. Гуп в 1965 г.
Записал К. Шакрыл
Перевел с абхазского И. Хварцкия

БАРАНЗАА АБЫГУ

Каждый охотник знает, что если убьешь дичь белого цвета, прогневаешь владыку диких животных и птиц Ажвейпша.

Баранзаа Абыгу знал об этом, но, не сдержав охотничьего азарта, убил однажды белого кабана.

Ажвейпш проклял Абыгуа так: «Пусть ты умрешь, как только мясо этого кабана кончится». Абыгу слышал эти слова проклятия. Он был не из простых и пошел на хитрость. Вынув сердце и печень кабана и выдолбив отверстие в буковом дереве, он положил туда сердце и печень и закрыл дыру выдолбленной щепкой. Рана на дереве зажила. Абыгу поднял кабана и направился домой.

Когда кончилось мясо кабана, все представители рода Баранзаа умерли. Но Абыгу остался. Он одряхлел, ему уже исполнилось 300 лет, но он все не умирал, хотя был уже не прочь и умереть, потому что надоело жить.

В конце концов, он собрал родственников и послал их к тому дереву, где он спрятал сердце и печень кабана.

– Это дерево самое старое, вы его не спутаете с другими деревьями, – сказал он им. – На этом дереве вы увидите след от удара топора. В том самом месте, внутри ствола, лежит что-то. Выньте его оттуда и принесите мне.

Родственники решили, что старик совсем выжил из ума, но все-таки пошли искать это дерево. Долго они искали и, наконец, нашли и дерево, и след от топора. Продолбив дерево в том месте, они извлекли оттуда сердце и печень кабана. Мясо было совсем свежее, как в тот день, когда Абыгу его положил туда. Родственники принесли старику мясо. Старик сказал:

– То, что вы принесли, сварите в котле и отдайте собакам. Пусть никто не пробует это мясо. Из-за этого мяса я не могу умереть,

Старик рассказал от начала до конца все, как было.

Когда собаки освободили свои желудки от съеденного мяса, Абыгу растянулся на кровати и умер.

Записано со слов Кукуны Бениа-Кехир-ипа
в с. Бармыш в 1963 г.
Записал К. Шакрыл
Перевел с абхазского И.Хварцкия

ВЛАДЕТЕЛЬНЫЙ КНЯЗЬ И МШЫ

В горном селе Гума жил Мшы по фамилии Авидзба. Он обладал поистине медвежьей силой, поэтому люди звали его Мшы-медведь.

В один зимний морозный день Мшы решил навестить владетельного князя Абхазии, но не знал, с каким подарком пойти к нему. Подумал, поразмышлял Мшы, пошел в лес, нашел сухое грабовое дерево, взвалил на плечи и направился в село Лыхны – резиденцию владетельного князя Чачба. Мшы вошел во двор князя с деревом на спине и приставил его к боковой стенке дворца.

– Это дерево я принес в подарок князю. Думаю, в такой морозный день дрова ему пригодятся, кроме того, хочу еще и повидаться с князем! – доложил он прислуге.

– Приведите ко мне этого человека, который на спине принес мне целое дерево! В такой морозный день это дерево, безусловно, хороший подарок, – сказал князь.

Тепло и с почестями принял князь гостя из Гума – Мшы.

– Есть ли у тебя просьба ко мне? – спросил князь, провожая гостя.

– Да обойду я вокруг тебя, князь! Я хотел только, чтобы ты положил в огонь дрова, которые я принес, и погрелся бы у камина.

– Этому Мшы подарите лучшего коня из моего табуна! – приказал князь прислуге.

Мигом поймали лошадь, надели уздечку и повели к Мшы.

– Принесите мне лестницу. Я хочу сесть на коня! – сказал Мшы.

Князю доложили, что этот гость ведет себя как ненормальный, просит лестницу, чтобы сесть на коня.

– Мшы достойный человек, а вы дураки! – сказал владетельный князь Чачба. – Как можно абхазцу подарить хорошего коня без седла. Быстро оседлайте коня!

Из книги «Историко-героические сказания абхазов».
Сухуми, 1978 Составитель С. Зухба
Перевел с абхазского И. Хварцкия

«ВОРОВСТВО» ДУШИ

В одной абхазской деревне проживала девушка обворожительной красоты. Родители хотели выдать ее замуж за богатого старика, а она давно отдала свое сердце одному бедному молодому человеку. По обычаю края, дочь не могла идти против желания родителей, и потому бедный влюбленный приходил в отчаяние. На похищение любимой девушки он не решался, так как, с одной стороны, родители не расставались с дочерью ни днем, ни ночью, а с другой – при каждом намеке на возможность похищения, красавица отговаривала от подобного шага, обнадеживая его, что она умрет и потом выйдет за него замуж!

Наконец, назначен был день свадьбы; но вдруг разнесся слух, что такая-то девушка скончалась скоропостижно. Масса народу собралась в доме безутешных родителей и каждый выражал свое искреннее соболезнование. Плакальщицы проливали обильные слезы, а старик жених не хотел даже верить, что его невеста умерла. Убедившись в ее смерти, он оставил деньги на похороны и выехал куда-то, а родители и родственники все причитали и оплакивали дочь и ее преждевременную кончину.

На другой день принесли гроб и положили туда красавицу. Плач и рыдания еще сильнее стали раздаваться возле гроба; в особенности убивалась мать. Странно было то, что молодой влюбленный ко всему этому относился безучастно, и даже на губах его играла улыбка. Чтобы утешить старуху мать, он подошел к ней и стал тоже выражать свое соболезнование.

– Боже мой! – завыла старуха. – Может быть, моя дочь умерла с горя оттого, что не хотела выйти замуж за старика? Зачем мы тебе отказали в руке дочери? Может быть, она теперь была бы жива.

– Неужели вы согласились бы выдать вашу дочь за меня, если бы она была жива? – спросил молодой человек.

– Я бы своими руками отдала тебе дочь. Но зачем нам об этом говорить? Разве не видишь, что бездыханное тело лежит в гробу без движения, и душа ее, вероятно, на том свете.

– Довольно убиваться; Твоя дочь жива!!!

– Что ты?! С ума сошел? Взгляни на лицо мертвой и убедишься, что скоро тело должно разложиться.

– Нет, нет, мама! – раздался голос из гроба. – Я жива, я уже вернулась с того света, и если ты сдержишь высказанное тобой обещание, то я выйду замуж за того, кого люблю, я сейчас встану.

Мать пришла в ужас от этих слов, а когда заметила, что мнимоумершая дочь поднимается из гроба, с криком выбежала во двор.

Выбежали также и все присутствовавшие. Но когда к ним вышли молодые, обняв друг друга, и стали звать, чтобы они вернулись к ним, то все стали понемногу возвращаться. Через час уже все смеялись и хвалили девушку за то, что посредством «воровства своей души» освободилась от нелюбимого старика. Отец и мать были рады такому обороту дела и тотчас же благословили молодых.

К.Мачаварини. Очерки об Абхазии.
«Черноморский вестник», Батум, 1899, 8 окт.

ВСАДНИК И ПАХАРЬ

Однажды какой-то всадник, проезжая через село, поравнялся со стариком, который пахал, остановил коня и обратился с приветствием к старику:

– Да делать тебе хорошее!

– Да видеть тебе хорошее! – ответил пахарь.

– Эх, старик, наверное, ты не смог встать утром?

– Я-то встал утром, да проку нет.

– Как твоя двойка? – спросил всадник.

– Моя двойка стала тройкой, – ответил старик.

– Каков твой взор?

– Мой взор стал близок.

Что же обозначали эти загадочные вопросы? А вот что.

То, что сказал всадник: «Старик, ты, наверное, не сумел встать утром», означало «Если бы ты вовремя женился, теперь пахали бы твои сыновья».

«Женился-то вовремя, да умерли мои сыновья», – вот что значит ответ пахаря.

«Крепко ли держишься на ногах?» – вот что означал вопрос всадника: «Как твоя двойка?»

«Я стал опираться на посох и потому моя двойка стала тройкой», – вот как надо понимать ответ старика.

Спрашивая, «каков твой взор?», всадник хотел узнать, не ослабело ли зрение у старика.

Ответ старика означал: «мое зрение ослабло и поэтому я плохо вижу мир».

Из книги «Абхазские сказки».
Сухуми, «Алашара», 1973.
Составил и обработал Х. Бгажба

ДОСТОЙНЫЙ МУЖЧИНА И МАЛЬЧИК

Жил в одном селении уважаемый всеми мужчина, у которого не было детей. Однажды утром он вымыл лицо родниковой водой и, воздев руки к небу, принес Богу такой обет: «Если ты, о Всевышний, дашь мне сына или дочь, я зарежу быка, рога которого равны тринадцати вершкам!»

Прошло время, и жена этого мужчины родила сына. Муж оседлал коня и двинулся в путь в поисках быка. Много сел обошел мужчина, но нигде не увидел быка, рога которого были бы равны тринадцати вершкам. Но без быка возвратиться домой он не мог, поэтому мужчина поехал за помощью к одному известному мудрецу и рассказал ему обо всем.

– Дад, я не могу помочь тебе, но дам один совет. Посмотри на эту поляну, там играют дети. Ты подойди к ним, спроси, кого из них зовут Назам, и расскажи ему о своем деле. Он должен тебе помочь.

Мужчина попрощался с мудрецом и направился к детям. Он подошел к ним, отозвал в сторону мальчика по имени Назам и рассказал ему про свой обет, о том, что ищет быка с рогами, равными тринадцати вершкам.

– На вид ты умный человек, но не пойму: как ты не смог разрешить столь простое дело?»

– Скажи же мне, где найти такого быка! – взмолился мужчина.

– Не стоило далеко ходить за быком, и у тебя дома найдется такой бык, нужно только его рога измерить вершками твоего младенца, – сказал мальчик.

Обрадованный мужчина поцеловал мальчика, отдал ему деньги, предназначавшиеся для покупки быка, и, вскочив на коня, помчался домой.

Записано со слов сказителя
Сината Джения в с. Лыхны в 1972 г.
Записал К. Шакрыл
Перевел И. Хварцкия

ДОЧЬ АЖВЕЙПША

У владыки зверей и птиц, покровителя охоты, лесного старца Ажвейпша вечно юные дочери. Их тела белы, как парное молоко, а золотистые кудри свисали до щиколоток. Они часто заводят знакомство с холостыми охотниками и становятся их возлюбленными. Своих избранников дочери Ажвейпша щедро награждают дичью.

Но случилось так, что старшая дочь Ажвейпша влюбилась в женатого охотника. Они встречались на цветущих горных полянах или в пещерах.

Случалось, что она не отпускала охотника, и он проводил с нею ночь в лесу. А чтобы у жены не было подозрений, он приносил в таких случаях особенно много дичи.

Но вот однажды дочь Ажвейпша проводила своего возлюбленного до самого его огорода, который примыкал к лесу, и заночевала с ним на балкончике кукурузного амбара.

Жена охотника, вставшая рано утром, пошла в огород и увидела, что рядом с мужем спит лесная красавица. Ее золотистые кудри свешивались до самой земли, и тихий ветерок купал в пыли концы длинных шелковистых прядей.

Много разных чувств вспыхнуло в сердце обиженной женщины, но победило великодушие. Она подняла золотистые волосы соперницы, перевязала их своим головным платком и осторожно положила на грудь дочери Ажвейпша. Затем она бесшумно ушла. Вскоре лесная красавица проснулась и догадалась обо всем.

После этого дочь Ажвейпша больше не заводила знакомств с женатыми мужчинами.

По книге Абхазские сказки. Сухуми,1983
Составил, обработал, перевел Х. Бгажба

В.Белецкий. Ажвейпш и сова

В.Белецкий. Легенда о Рице

ЛЕГЕНДА О РИЦЕ

Рассказывают старики предание, слышанное от прадедов своих, что на том месте, где сейчас находится озеро Рица, была долина. На ней жили гордые и скупые люди из рода Апшисба. Все они жили богато, кроме одной многодетной вдовы. Бедная женщина трудилась день и ночь, чтобы прокормить ребятишек и все же не могла дать им вдоволь еды. Только и слышала она от них: «Мама, дай есть!»

Каждый день с раннего утра до позднего вечера вдова работала у соседей. Они получали богатые урожаи проса и пшеницы и не успевали обмолачивать зерно. Соседи нанимали вдову, а платили ей тем, что давали ей то зерно, которое не попадало в алахвару.[1]

А много ли наберется такого зерна? На две-три маленькие лепешки. Но как ни была мала плата за работу, вдова никогда не жаловалась, потому что знала: ничего она жалобами не добьется от скупых родичей.

Однажды несчастная семья оказалась в особенно трудном положении: в доме не было ни крупинки зерна, а дети были голодны: они то и дело жалобно кричали:

– Ма-ма, кушать!

– Ма-ма, мы голодны!

Бедная женщина и сама второй день маковой росинки в рот не брала – все детям отдавала. В отчаянии она думала: «Лучше мне умереть, чем слышать жалобы голодных детей. Пойду-ка я еще раз попытаюсь попросить у соседей хоть горсть зерна».

Вдова обошла несколько дворов, но все её соседи отказали ей. Пришла она домой с пустыми руками, а дети плачут: есть просят. Что тут было делать бедной женщине? Насыпала она в котел мелких камушков и поставила на огонь.

– Милые мои, да обойдет мать вокруг вас, сейчас я сварю вам обед, потерпите немного, пока сварится.

Говорит она так, а сама детей по головкам гладит, ласкает их. Детишки расселись вокруг очага, над которым висел котел с камушками, и ждут обеда. А чего они могли дождаться? Наступил вечер. Дети все плакали, ждали, пока не сморил их сон. Сидит женщина у очага и горюет.

В это время по аулу ходил какой-то пришлый старик и просился на ночлег. Но все отказывали ему в крове и пище. Так подошел он к дому вдовы.

– Эй, хозяин!

– Ау! – откликнулась вдова.

Она вышла и приветствовала старика словами: «Добро пожаловать!».

Старик вошел и сказал:

– Я очень голоден, скрывать это, пожалуй, не стоит. Не можешь ли ты меня чем-нибудь накормить?

– Ой, сейчас, добрый человек,– сказала она, а сама смотрит на котел. Стыдно ей и горестно, что нечем гостя накормить.

– Я вижу, что в котле у тебя камушки. Если у тебя ничего не припрятано, то чем же ты меня накормишь? – спросил гость.

– Нет, ничего у меня не припрятано,– ответила вдова.

– Но я буду ждать, может быть бог пошлет мне что-нибудь, чтобы я могла соблюсти закон гостеприимства и накормить тебя.

Через некоторое время камушки в котле превратились в муку, и вдова сварила мамалыгу. Она накормила гостя, потом разбудила детей, дала им поесть и уложила спать, а то, что осталось, поела сама и легла отдыхать.

Когда она встала рано утром, гостя уже не было. Вышла она на порог и видит, что со всех сторон к дому вдовы подступает вода. Все вокруг было уже затоплено и только её домик, как островок, стоял посреди большого пространства воды. От её домика к берегу шла узкая незатопленная тропа. Вдова разбудила детей и говорит им:

– Пришла большая беда: вода затопила все село. Только наш дом уцелел и от него есть тропа, по которой можно выйти на берег. Значит бог не хочет, чтобы мы погибли. Идемте скорей!

Подхватила она на руки самых малых ребят, а другим велела держаться за её подол, и пошли они по тропе. Идут они, а вода следом за ними наступает. И только вдова вышла с детьми на высокий берег, как все пространство долины сплошь поглотила вода».

Так образовалось озеро Рица – рассказывают старики..

Из фотоальбома «Симфония гор и моря» автор И.Хварцкия. Сочи, 2007 г.

** Алахвара – выдолбленная каменная плита для молотьбы проса.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДЕВУШКИ

Жила-была одна девушка, по красоте и уму равной которой было трудно сыскать на свете. Было у нее два брата, оба уже имели свои семьи, были довольны собой и своими женами. Братья, конечно, хотели, чтобы и сестра вышла замуж за хорошего, порядочного человека, но она всем отказывала. А неподалеку, в соседней деревне, жил немного глуповатый парень. Так уж получилось, что полюбила эта девушка именно этого парня, и не только полюбила, но и вышла за него замуж втайне от братьев. Братья, когда все узнали, конечно, оскорбились и хотели вернуть ее в дом, но она и не думала покидать своего любимого мужа. Тогда братья оставили ее в покое.

Однажды молодая жена этого глуповатого парня сшила ему хороший башлык и, отправляя его на сельский сход, сказала:

– Если кто-то обратит внимание на твой башлык и попросит тебя его подарить, ты не раздумывай, соглашайся.

Когда парень пришел на сход, то все сразу заметили у него необычайно красивый башлык. Какой-то уважаемый человек захотел иметь такой башлык и попросил подарить ему его. Парень, как и велела жена, снял с себя и отдал башлык.

В следующий раз этот парень опять собрался на сход, а жена сшила ему красивые туфли и опять сказала, чтоб он подарил их тому, кто его об этом попросит на сходе. Конечно, на сходе все заметили новые туфли парня, и он опять подарил их тому, кто попросил. Когда он рассказал об этом дома, жена удовлетворенно кивнула и сказала:

– А теперь иди куда глаза глядят и соверши подвиг.

Отправила мужа в дорогу, а сама пустила слух, что в поход идет мужчина, стоящий ста храбрецов. Люди услыхали и заговорили, что за славой пошел храбрый воин. Так эту выдумку молодой жены подхватили все в округе, и дошел этот слух в конце концов до князя, который правил этим краем.

По дороге глуповатый парень встретил пастуха и спросил его, как совершить геройский поступок.

– Убей сто мух и отнеси в свое село, – ответил тот. Как он сказал, так парень и сделал. «Это тоже хорошо», – сказала ему жена. В это самое время началась война, и князь объявил, что хочет назначить предводителем войска того человека, который шел за славой. К тому времени уже прослышали враги о храбреце как о необыкновенном и могущественном воине. И победило в битве войско, во главе которого стоял наш глуповатый парень. Когда постарел старый князь и не смог уже править своей землей, собрал он народ и объявил, что новым князем будет этот храбрый, хоть и глуповатый на вид парень.

Рис. В.Орелкина

Народ принял это как должное, потому что, каким бы глупым человек ни был, он, став князем, будет выглядеть умным. Вот так: уж коли умная жена захочет, она из глупого мужа и князя сотворит. И после того, как муж этой женщины сделался князем, ее братья, конечно, признали его и простили сестру свою.

Записано со слов сказителя Темыра Хварцкия
в с. Звандрипш, 1965 г.
Записал К. Шакрыл
Перевел с абхазского В. Алборов

ЧЕСТНЫЙ ВРАГ

В одном селе жили два соседа. Они не уступали друг другу в храбрости и благородстве, но были врагами.

Однажды один из них собрался в поход и сказал жене: «Я иду на войну и не знаю, смогу ли вернуться назад. Я знаю, что ты будешь ждать меня, но в жизни всякое бывает. И если ты однажды решишь, что не можешь больше оставаться без мужчины, я желаю, чтобы ты выбрала такого мужчину, который за всю свою жизнь ни разу не лег в постель своей жены и не сажал своих детей себе на колени». Сказав это, он сел на коня и отправился воевать.

Прошли годы, но муж все не возвращался. И однажды женщина поняла, что не может больше жить без мужской ласки. Помня слова мужа, она стала следить за мужчинами в селе. Но таким человеком, какого описывал муж, оказался только их сосед – враг ее мужа.

Улучив удобный момент, женщина подошла к соседу и сказала ему: «Зайди ко мне в дом как-нибудь вечером». Сосед согласился и явился к ней. Женщина накрыла на стол, и они поужинали. Потом она постелила постель и предложила соседу остаться на ночь у нее.

«Хорошо, я останусь, – согласился мужчина. – Но прежде чем лечь ко мне в постель, моя жена должна облить себя холодной колодезной водой». Женщина согласилась и сделала так, как того желал избранный ею мужчина. А он следил издали за ней. Когда холодная вода была вылита, женщина, до того пылавшая как в огне, продрогла. Видя состояние женщины, сосед взял большое полотенце, приоткрыл дверь ее комнаты и сказал: «Накинь это, выйди и надень платье. Отныне ты будешь мне сестрой. Такое дело недостойно ни тебя, ни меня. Скоро возвратится твой муж». Сказал мужчина это и ушел.

Через месяц вернулся ее муж с войны. Вечером, когда они улеглись, жена рассказала мужу все, ничего не утаивая. Она рассказала о том, как благородно повел себя сосед – его враг.

– Мужчина, про которого я тебе говорил, был именно тот самый. С этого дня конец нашей вражде. Завтра позови твоего брата, и мы помиримся, – сказал жене муж.

На рассвете женщина пошла к соседу и позвала его в свой дом. Он и ее муж помирились и до самой смерти жили в доброй дружбе.

По книге: Ж. Дьюмезиль и А. Намиток.
Убыхские рассказы. 1955
Перевод И. Хварцкия

ЧЕРЕП

Ехал один всадник по лесу, и лошадь его споткнулась о человечий череп. Соскочил всадник с коня, поднял череп и внимательно рассмотрел его. Это был старый череп, омытый и изъеденный дождевой водой. «Какой смертью ты умер? – думал он. – Предательская ли рука погубила тебя, или смерть нашел ты в бою, защищая честь свою, а может, ты ушел в мир иной, дожив до глубокой старости?» Всадник с черепом вернулся домой, положил его на траву во дворе, под орехом, и, вскочив на коня, отправился в путь. Через неделю мужчина возвратился домой и, не найдя черепа, спросил жену, куда он подевался.

– Я споткнулась о череп и упала. Разозлившись, я его сожгла, – сказала жена и показала мужу оставшийся от черепа белый пепел в очаге.

– Я не знаю, кто был ты, – сказал мужчина, глядя на пепел, – но проклятье преследует тебя и после смерти, и самое страшное случилось с тобой после смерти...

– Я погиб случайно, – услышал он голос, исходивший из пепла, – меня убил один абрек, когда *я* ехал верхом на лошади по лесной тропе. Я хотел в тот день разлучить мужа и жену. Я был клеветником.

Записано со слов Есыфа Хагушв с. Звандрипш в 1979 г.
Записал и перевел с абхазского И. Хварцкия

ЛЕГЕНДА ОБ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЕ И ВЕЧЕРНЕЙ ЗВЕЗДЕ

Два брата отправились в горы на охоту рано утром. Старший брат пошел по следу шестнадцатирогого оленя по отвесным скалам. Лишь к концу дня настиг, было, его на неприступной скале, но тут зашло солнце, и, не рискуя сорваться в глубокую пропасть, он не смог спуститься. В отчаянии старший запел песню, в которой он звал на помощь своего младшего брата.

Младший брат услышал пение старшего и поспешил на его зов к подножию скалы, но ничем помочь не мог: черная ночь быстро опустилась на горы. Чтобы брат не заснул и не сорвался со скалы, всю ночь младший брат пел песни, в которых издевался, смеялся над ним, приводя его в ярость, которая не позволяла тому сомкнуть глаз. Так до рассвета пел младший брат:

Уаа, рада, радагущагья, оуа!
Я детей твоих превращу в холопов,
Ты умрешь сегодня,
Уаа рад, рарира-уа,
А жена твоя давно мне нравится!
Уаа рад, рад-гущагья оу-оу уаа...

Старший брат не понял мудрой находчивости своего младшего брата, не стал слушать его объяснения. Шел он молча, злобу на младшего затаил.

Когда братья переходили по мосту через бурную реку, старший выстрелил в спину младшему, и черные быстрые воды поглотили тело юноши.

Вернулся домой старший брат и рассказал матери о том, что произошло. Мать рвала на себе волосы: «Что ты наделал? Он же своими песнями спас тебя от гибели!» – и, громко крича и рыдая, стала оплакивать младшего сына.

Потрясенный старший брат пошел к реке, которая унесла тело убитого им брата, и долго лил в нее горячие слезы. Но не облегчили слезы душу. Тогда, завернувшись в бурку, бросился старший с моста в бурную реку. И с тех пор мерцают на небосклоне две звезды: Шарпиецв (Утренняя звезда) – младший брат; Хулпиеецв (Вечерняя звезда) – старший брат.

Из книгит «Абхазские народные песни»,
Сухум, Абгосиздат, 1959.
Составил И.Кортуа и В. Ахобадзе

АНАН ЛДЗАА-НЫХ*

Абхазский народ издревле поклонялся божественным явлениям в виде огненных шаров: Аныха. Эти явления связаны с определенными местами. Вот что писал об этом известный публицист Антон Чукбар.

Аныха – божество, которое существует извечно. «Не было времени, когда его не было», - как сказал один из абхазцев. Лдзаа (Пицунда) – её всегдашнее местопребывание: дубовая роща (от моря в верстах четырёх). Она показывается в виде огненного, блестящего с головой и хвостом шара, отбрасывающего искры при полете. Направление полета всегда с юго-запада на северо-восток и обратно. Объясняют это так, что в это время Анан Лдза-Ных сообщается с Анып-Ных в селе Ачандара, который находится от Лдза в этом направлении. Оба эти божества, по представлениям абхазцев неразрывны, составляют как бы одну семью.

Лично я помню такой случай. Мне было лет 12. Как то раз летом отец мой, мать и я сидели за ужином на открытом воздухе. Было ясное звездное небо. Вдруг высоко над нашими головами как бы что-то пролетело. Я ничего не видел, но помню, что было ощущение чего-то прошумевшего в воздухе. Отец мой в сильном благоговейном страхе промолвил: «Господи, помилуй нас и сохрани!». Из разговора потом между отцом и матерью я понял, что это была Анан Лдза-Ных.

Антон Чукбар.
Журнал «Сотрудник Закавказской миссии», № 8-11, Сухум, 1915

---

* Из семи главных Аных только Лдзаа считается женской. Не связано ли с этим удивительное предание о том, что мать Бога происходит из рода Хеция (от названия священного дерева граб: ахяца (абх.).

О ТОМ, КАК ОТСТУПИЛО МОРЕ

Давно, когда еще море покрывало Лдзаа* и священные дубы** стояли у самого моря, и когда вблизи этих дубов в море впадала большая река, жил в Лдзаа добрый человек. У него был единственный сын, горячо им любимый. Раз как-то неожиданно мальчик этот исчез. Все поиски оказались безуспешными. Тогда народ обратился с мольбой к Анан Лдзаа-ных. Долго молились все. Наконец через два дня молений пооказалась Анан Лдзаа-ных в виде густого облака. Через минуту облако с шумом устремилось к морю. Превратившись по пути в огонь, оно исчезло, в морской пучине. Море тотчас с шумом отхлынуло, огромная река превратилась, в ручеек, и на берегу показался бездыханный труп сына доброго человека. Так Анан Лдзаа-ных помогла доброму человеку найти тело сына. На открывшемся месте поселились, люди. Уже потом были воздвигнуты храм Анан Лдзаа-ных и крепость. (По-видимому, тут подразумевается Пицундский храм с окружающей его стеной). Из слов абхазца, который рассказывал мне это, я, мог заключить, что и Пицундский храм считают местом пребывания Анан Лдзаа-ных. К сожалению, я не имел возможности выяснить этот вопрос поточнее. В настоящее время для Анан Лдзаа-ных имеется в Лдзаа небольшое деревянное помещение. Ключ от него у особого жреца. Там и происходят все празднества в честь Анан Лдзаа-ных.. Там же абхазцы приносят так называемую очистительную присягу.

Как упоминалось выше, Анан Лдзаа-ных считается ближайшей покровительницей зачернореченской части Абхазии. Особенно, как нечто родное, близкое, ее считают жители Лдзаа.

Антон Чукбар.
Журнал «Сотрудник Закавказской миссии»,
№ 8-11, Сухум, 1915

---

* Старики говорят, что всё это место было «залито водой» до устья Бзыби.

** В друидической абхазской традиции наряду с дубом почитается и граб.

СЛУЧАЙ НА СВЯТОЙ ГОРЕ

Святилище Дыдрыпш в настоящее время является главными и найболее почитаемым в Абхазии.* Даже скот не щиплет траву на святой поляне на вершине горы. Вот один случай во что обходится посягательство на святое место. Рассказывает житель села Ачандара Джамфер Царгуш.

Как-то в середине 1970 годов начали прокладывать дорогу для вывоза леса. Начальник строителей решил провести её прямо через святилище Дыдрыпш. Когда у подножья святой горы загремели взрывы, ачандарские старики во главе со жрецом Чичба стали убеждать их, что этого делать ни в коем случае нельзя. Однако главный инженер раздраженно отмахнулся от них: «тут такое важное дело, а вы со своими местными суевериями». Работы были продолжены. И тут на строителей одно за другим посыпались несчастья. Один человек погиб, другие получили ранения при взрыве динамита, бульдозер сорвался в пропасть. Строители зароптали и отказались работать.

Приехала «высокая» комиссия из Тбилиси, решили пустить дорогу в обход.

---

* Так в 1942 году старейшины во главе ачандарским жрецом обратились к Дыдрыпш-аныхе, чтобы она остановила нашествие немцев, уже перешедших перевал у села Псху.

10 октября 1993 года здесь было совершено всенародное моление об окончании грузино-абхазской войны.

Сказитель из с. Ачандара Махты Хагба
беседует с абхазским поэтом Б. Шинкуба

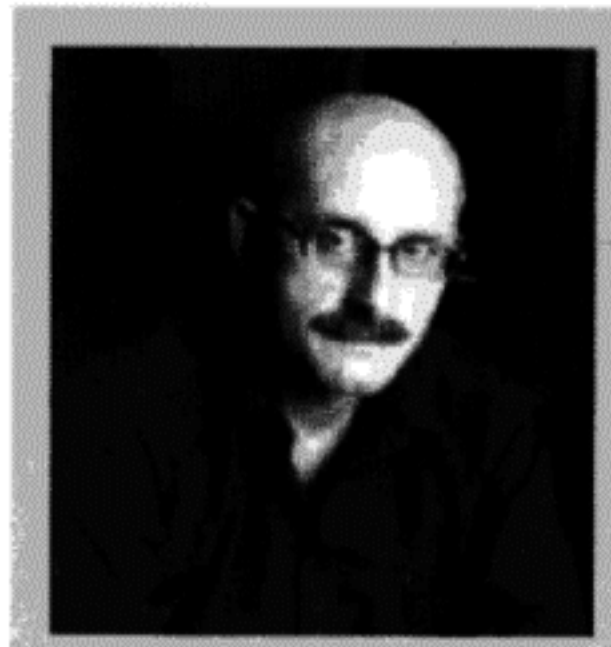
Сказитель Теймыр Хварцкия
и Гваж Григолия.
Снимок 1924 г., г. Гагра

Хранитель святилища Дыдрыпш –
Аныха в 1970-е годы
Владимир Чантович Чичба

Гриша Сим-сим с. Лдзаа
Рис. Р. Габлия, 1980 г.

Джамфер Барциц, 89 л.,
с. Блабархва
Рис. Р. Габлия, 1980 г.

Гора Псху-Аныха Инал -Куба



Игорь Иванович Хварцкия

Член Ассоциации абхазских писателей, член Международной конфедерации журналистских союзов, автор книг:
- Абхазские сказки и легенды, Москва, 1994 г.,
- Земля Адама, Сухум, 1997 г. (в соавторстве с Л.Регельсоном);
- Рассказы абхазских старцев, Сочи, 2003 г.

Гора Ах Ибаху (Царская)

Юноша, поднявшийся на гору Ах Ибаху станет мудрецом,
а старик спустится с этой горы юношей.

Абхазское предание

